

2023
SEPTEMBER
№.2 (66)

ISSN 2410-2865

EUROPEAN SCIENCE

[HTTPS://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM](https://scientific-publication.com)

UNIVERSITY OF OXFORD

THE ROLE OF INFLUENCE MARKETING
IN THE RUSSIAN MODERN MEDIA
SPACE
(Kostin D.M.) p.18

APPLICATION OF MODERN
EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND
INTERACTIVE METHODS IN THE
EDUCATIONAL PROCESS
(Bagdasaryan A.A.1, Hakobyan A.A.) p.32

THE CONSEQUENCES OF HISTORICAL
UPHEAVALS AND THEIR IMPACT
ON THE EVERYDAY LIFE
OF DESCENDANTS
(Mosunova K.A.) p.42

9 772410 286008

SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»

EUROPEAN SCIENCE

2023. № 2 (66)

EDITOR IN CHIEF
Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD in Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD in Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Zelenkov M.YU.* (D.Sc. in Political Sc., PhD in Military Sc., Russian Federation), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajaniidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Musaev F.* (D.Sc. in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitretnikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skipko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD in Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khiltukhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

EDITORIAL OFFICE ADDRESS: 153000, RUSSIAN FEDERATION, IVANOV, RED
ARMY ST., H.20, 3TH FLOOR, OF. 3-3, PHONE: +7 (915) 814-09-51

PHONE: +7 (915) 814-09-51 (RUSSIAN FEDERATION). FOR PARTICIPANTS FROM

THE CIS, GEORGIA, ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA

+ 44 20 38076399 (LONDON, UNITED KINGDOM). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE

+1 617 463 9319 (BOSTON, USA). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA

[HTTPS://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM](https://scientific-publication.com)

EUROPEAN SCIENCE

2023. № 2 (66)

Российский импакт-фактор: 0,17

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Вальцев С.В.
Зам. главного редактора: Кончакова И.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Подписано в печать:
12.09.2023
Дата выхода в свет:
18.09.2023

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,55
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 5652

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

**Территория
распространения:
зарубежные страны,
Российская
Федерация**

Журнал
зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере
связи,
информационных
технологий и
массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 60218
Издается с 2014 года

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (д-р филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Боброва Н.А.* (д-р юрид. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Бородай В.А.* (д-р социол. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Дмитриева О.А.* (д-р филол. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Казахстан), *Жолдошев С.Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Зеленков М.Ю.* (д-р полит. наук, канд. воен. наук, Россия), *Ибадов Р.М.* (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Киквидзе И.Д.* (д-р филол. наук, Грузия), *Клинов Г.Т.* (PhD in Pedagogic Sc., Болгария), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Куликова Э.Г.* (д-р филол. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянц К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниель Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Лукиенко Л.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Мурадов Ш.О.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Мусаев Ф.А.* (д-р филос. наук, Узбекистан), *Набиев А.А.* (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Рахимбеков С.М.* (д-р техн. наук, Казахстан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Романенкова Ю.В.* (д-р искусствоведения, Украина), *Рубцова М.В.* (д-р социол. наук, Россия), *Румянцев Д.Е.* (д-р биол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (д-р пед. наук, Россия), *Сибирицев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (д-р экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трезуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федосыкина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Хитухина Е.Г.* (д-р филос. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Республика Армения), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

Содержание

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES.....	5
<i>Sukharev I.G. (Russian Federation) A NEW THEORY OF CELESTIAL MECHANICS AND CRITICALLY UNCONSCIOUS FACTORS IN THE CAVENDISH EXPERIMENT / Сухарев И.Г. (Российская Федерация) НОВАЯ ТЕОРИЯ НЕБЕСНОЙ МЕХАНИКИ И КРИТИЧЕСКИ НЕУЧТЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ КАВЕНДИША.....</i>	5
PHILOLOGICAL SCIENCES.....	18
<i>Kostin D.M. (Russian Federation) THE ROLE OF INFLUENCE MARKETING IN THE RUSSIAN MODERN MEDIA SPACE / Костин Д.М. (Российская Федерация) РОЛЬ ВЛИЯНИЯ МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ.....</i>	18
PEDAGOGICAL SCIENCES.....	26
<i>Usikova O.M. (Russian Federation) FORMATION AND DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AND CREATIVE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL THROUGH THE PROJECT METHOD IN ENGLISH LESSONS / Усикова О.М. (Российская Федерация) ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ МЕТОД ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА</i>	26
<i>Evloeva Kh.A. (Russian Federation) THE ROLE OF ETHNOPEDAGOGY IN THE MORAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN / Евлоева Х.А. (Российская Федерация) РОЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ</i>	29
MEDICAL SCIENCES.....	32
<i>Bagdasaryan A.A., Hakobyan A.A. (Republic of Armenia) APPLICATION OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE METHODS IN THE EDUCATIONAL PROCESS / Багдасарян А.А., Акопян А.А. (Республика Армения) ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ</i>	32
<i>Kushkryan A.M., Baghdasaryan A.A. (Republic of Armenia) THE EFFECT OF DISTANCE LEARNING ON STUDENTS' PSYCHOPHYSIOLOGICAL HEALTH / Кушкрян А.М., Багдасарян А.А. (Республика Армения) ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ</i>	36
PSYCHOLOGICAL SCIENCES.....	42
<i>Mosunova K.A. (Russian Federation) THE CONSEQUENCES OF HISTORICAL UPHEAVALS AND THEIR IMPACT ON THE EVERYDAY LIFE OF DESCENDANTS / Мосунова К.А. (Российская Федерация) ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОТРЯСЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ПОТОМКОВ.....</i>	42

ART..... 51

Borisenko R.A. (Russian Federation) SEMIOTIC APPROACH TO
STUDYSIGN-SYMBOLIC SPACE OF MEDIA CULTURE / *Борисенко Р.А.*
(Российская Федерация) СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ
ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МЕДИАКУЛЬТУРЫ..... 51

Batchaeva A.M. (Russian Federation) THE SPECIFIC FEATURES OF
INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE TURKISH REPUBLIC /
Батчаева А.М. (Российская Федерация) ОСОБЕННОСТИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ..... 53

A NEW THEORY OF CELESTIAL MECHANICS AND CRITICALLY UNCONSCIOUS FACTORS IN THE CAVENDISH EXPERIMENT

Sukharev I.G. (Russian Federation)
Email: Sukharev466@scientifictext.ru

*Sukharev Ilya Georgievich – candidate of technical sciences,
GENERAL DIRECTOR OF MARENGO LLC,
MOSCOW*

Abstract: the provisions of the new theory of celestial mechanics are formulated, constituting scientific competition to the Law of Universal Gravitation. The results of the Cavendish experiment are analyzed taking into account the presence of the tangential component of the radially oriented gravity force. It is shown that the hypothetical force of mutual attraction of masses, accepted as the dominant one, is inferior in value to the actual tangential component of the gravity force of the body under study. It is concluded that the result of the Cavendish experiment cannot serve as confirmation of the Law of Universal Gravitation and cannot be used to reliably estimate the mass of the Earth.

Keywords: new theory of celestial mechanics, law of universal gravitation, theory of gravitation, Cavendish experiment, ether, tangential component of gravity.

НОВАЯ ТЕОРИЯ НЕБЕСНОЙ МЕХАНИКИ И КРИТИЧЕСКИ НЕУЧТЕННЫЕ ФАКТОРЫ В ЭКСПЕРИМЕНТЕ КАВЕНДИША Сухарев И.Г. (Российская Федерация)

*Сухарев Илья Георгиевич – кандидат технических наук,
генеральный директор ООО «Маренго»
г. Москва*

Аннотация: сформулированы положения новой теории небесной механики, составляющие научную конкуренцию Закону всемирного тяготения. Выполнен анализ результатов эксперимента Кавендиша с учетом присутствия тангенциальной составляющей радиально ориентированной силы тяжести. Показано, что принятая в качестве доминирующей гипотетическая сила взаимного притяжения масс уступает по значению реально действующей тангенциальной составляющей силы тяжести исследуемого тела. Сделан вывод, что результат эксперимента Кавендиша не может служить подтверждением Закона всемирного тяготения и не может быть использован для достоверной оценки массы Земли.

Ключевые слова: новая теория небесной механики, закон всемирного тяготения, теория гравитации, эксперимент Кавендиша, эфир, тангенциальная составляющая силы тяжести.

*«Hypotheses non fingo»
Isaac Newton*

Введение. Теория взаимного притяжения двух материальных точек, обладающих массой, была изобретена и сформулирована И. Ньютоном [1]. Формула получила затем статус закона и вошла во все учебники и справочники по физике с названием «Закон всемирного тяготения», подразумевающим его фундаментальность, рис.1 [2].

Рис.1. Закон всемирного тяготения.

Рис.1 содержит исчерпывающую информацию, иллюстрирующую современное представление о классическом Законе всемирного тяготения. В том числе на рис.1 представлен гипотетический эксперимент, показывающий физический смысл гравитационной постоянной (G), численно равной силе взаимного притяжения двух единичных масс ($m_1 = m_2 = 1 \text{ кг}$), разнесенных на единичное расстояние ($R = 1 \text{ м}$).

Дополнительно провозглашается, что тела, обладающие массой, не только имеют свойство притягиваться друг к другу, но и каждое из них в отдельности является источником потенциального гравитационного поля.

Вопрос, требующий освещения в настоящей статье, возник на основе комплекса доводов, прямо или косвенно приводящих к отрицанию общепринятого положения о взаимном притяжении масс [3-11]. В результате, **имеются в наличии две различные теории гравитации**, каждая из которых должна содержать в своем основании физический смысл, экспериментальную доказательную базу, опыт практического применения и ограничения области применения. Проведем анализ сильных и слабых сторон этих теорий.

Рассмотрим сначала основания и существенные моменты, составляющие суть **новой теории небесной механики**, неотъемлемой частью которой является гравитация. В предшествующих авторских публикациях [3-11] были последовательно рассмотрены и развиты аспекты теории небесной механики, в основу которой положена первоначальность естественного образования глобальных многоволновых электромагнитных интерференций, управляющих формированием, эволюцией и движением небесных тел. Вначале рассмотрен сценарий эволюции вселенной как пространства, исходно формируемого единым волновым фронтом электромагнитных волн [4, 5]. Единый волновой фронт может быть порожден, например, «большим взрывом», принятым в настоящее время как базовая гипотеза. Он также может быть порожден источником, являющимся обратной стороной «черной дыры», что подразумевает диалектичность и временную протяженность процесса. В любом случае он распространяется в пространстве, заполненном разреженной плазмой, испытывая в ее среде множественные дифракции и отражения от динамически формируемых границ с более плотными плазменными слоями. В результате образуется объем вселенной, заполненный множеством взаимно пересекающихся волновых фронтов, образованных спектром когерентно связанных волн, в теле которого естественным образом возникают устойчивые интерференционные сборки. Основной особенностью сформированных трехмерных многоволновых интерференционных картин является **образование ансамблей локальных фокусировок** (локаций будущих планет и спутников), перемещающихся в пространстве вместе с центральной фокусировкой (солнцем) по спиральным

траекториям. В области фокусировок создаются условия для набора и удержания молекулярных масс небесных тел из частиц неструктурированной плазмы, которые вовлекаются в движение в пространстве сообразно с движением самих фокусировок. Одновременно в области фокусировок создаются поля гравитационного давления, обусловленные давлением фокусирующихся волн. Движение небесных тел, окруженных трехмерным гравитационным давлением подобно явлению серфинга или более точно – принудительному перемещению внутри гравитационно-замкнутых локаций. Таким образом, локальные перемещающиеся в пространстве 3D-фокусировки, формируют тела планет и звезд. Соответственно, движение небесных тел происходит под управляющим действием 3D-давления фокусирующихся волн и сил гравитационного давления, создаваемого 3D-градиентом плотности частиц темной материи (эфира), являющейся средой распространения волн. Гравитация при этом является не только причиной, порождающей силу тяжести, но и создает управляющие воздействия, формирующие орбитальные движения планет, их вращения, ускорения и торможения при прохождении орбитальных экстремумов. И это есть основания для определения **физического смысла гравитации**.

Если мы рассматриваем волновые фронты, перемещающиеся в пространстве вселенной со скоростью света, то образуемые ими 3D-фокусировки принципиально не могут иметь скорости выше или равные скорости света. Действительно, для образования полноценной и устойчивой 3D-фокусировки необходимо иметь минимально 3 разнонаправленных пересекающихся волновых фронта и 3 соответствующих им встречных. (При этом необязательно требовать математической ортогональности фронтов, достаточно ортогональности их проекций на направление движения точки фокуса.) В том случае, когда по какой-либо причине 2 пары из них становятся параллельными, или одна из пар фронтов деградирует, то происходит распад фокусировки или преобразование ее в черную дыру. Наличие стабильно существующих 3D-фокусировок, собранных световыми скоростями есть один из естественных и хорошо известный нам способ существования материальности нашего мироздания, распространяющийся на все известные микро- и макрообъекты. Здесь уместно отметить, что даже изощренные попытки современных исследователей разогнать элементарные частицы (волновые сборки) до световой или сверхсветовой скорости неизбежно упираются в непреодолимые энергетические затраты и в лучшем случае приводят к дефрагментации известных частиц и к открытию доселе неизвестных, а в предельном случае могут привести к их полному распаду с выделением собранной в них энергии. **Скорость света** в подобных экспериментах оказывается непреодолимой, что **является одним из естественных ограничений**, накладываемых как на способ существования 3D-фокусировок, так и на формируемые ими гравитационно-замкнутые локации.

В пользу утверждения новой теории имеется ряд практически значимых результатов, рассмотрим их последовательно.

Благодаря электродинамическому подходу было получено решение одной из главных нерешенных задач современной галактической астрономии и астрофизики, обозначенной как **«проблема вращения галактик»** (galaxy rotation problem) [3]. Одновременно были сформулированы ограничения в области применения классического Третьего закона Кеплера и получены формулы, расширяющие область его применимости [3]. При этом сам эмпирический **Третий закон Кеплера** обрел физический смысл как решение электродинамической задачи излучения вторичных волн. Полученное решение показало совпадение характера зависимостей скоростей дальних объектов галактик тому, что на практике зафиксировано астрономическими наблюдениями.

До сих пор астрономами обнаруживаются новые **резонансы в Солнечной системе**, дополняя уже существующий список [12], при этом практически нет внятного объяснения их происхождения. Рассматриваемая новая теория небесной

механики изначально содержит предпосылки существования резонансов. В силу того, что все управляющие воздействия внутри Солнечной системы, равно как и во всех других системах внутри Вселенной, создаются интерференциями когерентно связанных волн, то отпадает вопрос причинности наблюдаемых резонансов. Резонансы Солнечной системы есть естественный результат того, что все локальные планетные фокусировки, спутниковые фокусировки, все орбитальные каналы порождены одним и тем же составом когерентно связанных волн, формирующих многоволновую интерференцию.

Рассмотрение основного физического проявления интерференции в виде точечной многоволновой фокусировки электромагнитных волн дает основание для определения явления гравитации как совокупного давления фокусирующихся волн и вовлеченных в движение частиц плазмы [6]. В таком определении гравитации также не привлекается понятие массы, а зависимость совокупного давления фокусирующихся волн и фокусирующегося потока частиц сохраняет свою пропорциональность вида $1/R^2$, как и наблюдается нами ежедневно (R – расстояние от центра фокуса, например, центра Земли). В этом контексте частицы темной материи не участвуют в движении, но в их среде создаются перемещающиеся возмущения и соответствующие градиенты плотности. Основная функция, которую призвана исполнять темная материя, декларируется как передача давления электромагнитных волн непосредственно на ядра атомов объекта в условиях серфинга, то есть при синхронизации скорости (траектории, времени) волнового фронта (или сформированной фокусировки) и самого объекта. Учитывая, что основная масса любого атома, входящего в состав вещества, сосредоточена в его ядре, можно говорить о массе тела, как о суммарной массе входящих в его состав нейтронов и протонов (нуклонов). В таком случае понятно, что гравитационное давление действует непосредственно на нейтроны и протоны атомных ядер и только в этом случае **давление трансформируется в силу, пропорциональную массе тела** и названную в современных учебниках физики «силой тяжести». Что касается «потока частиц» темной материи (эфира) для наблюдателя на поверхности Земли, то он в условиях 3D-фокусировки состоит из потока центростремительного, частично рассеянного атмосферой, и из потока центробежного, более существенно рассеянного всей толщей Земли. Перевес потока центростремительного над потоком центробежным определяет основной вклад в силу тяжести на поверхности Земли.

Стал возможным совершенно новый взгляд на основу понимания явления **гравитации** и сопутствующему ему пониманию роли **массы**. Выше уже упоминалось, что в области фокусировок создаются условия для набора и удержания молекулярных масс небесных тел из частиц неструктурированной плазмы, и там же создаются поля гравитационного давления, обусловленные давлением фокусирующихся волн. То есть, вопреки бытующему ныне постулату, что масса сама по себе является источником гравитационного поля, утверждается обратное – **масса подчиняется гравитационному давлению**, обусловленному давлением фокусирующихся волн и **является индикатором наличия гравитации**. Формулы упомянутого выше Третьего закона Кеплера, а также первый и второй законы, сформулированные их автором, не содержат массы. Масса отсутствует и в формулах, расширяющих область применения Третьего закона Кеплера [3]. В [7] рассмотрен ряд примеров того, как масса, будучи изъята из области действующих 3D-фокусировок, перестает проявлять свои ожидаемые «гравитационные» свойства, но подчиняется условиям формирования концентрических орбитальных каналов [11]. Например, в поясе астероидов, несмотря на значительные массы отдельных объектов внутри орбитальных каналов, они не проявляют там ожидаемой взаимной силы притяжения к другим объектам, но в то же время, их концентрация подчиняется граничным условиям, задаваемыми гравитационными концентрическими локациями орбитальных каналов. Получается, что и в данном случае **масса не является**

источником гравитации и фактором, влияющим на распределение и концентрацию объектов. Тем не менее, масса была и остается мерилем всех механических взаимодействий, проявляя присущие ей инерционные свойства.

Далее, обладающие массой небесные тела находятся внутри волновых 3D-фокусировок, испытывают 3D-гравитационное давление фокусирующихся волн и перемещаются в пространстве сообразно перемещению самих фокусировок. Первое естественное логическое следствие от данного утверждения рассмотрим на примере нашей планеты. Земля, совершая орбитальное движение вокруг Солнца, должна испытывать статистически значимое повышенное давление со стороны, противоположной направлению своего движения. Благодаря тому, что атмосфера является первым промежуточным звеном в передаче гравитационного давления на поверхность Земли и благодаря суточному вращению Земли, такое повышенное давление было зафиксировано в диапазоне от 18-00 до 00-00 часов местного времени на основании статистически обработанных показаний атмосферного давления по множеству приполярных стационарных метеостанций [8]. Явление получило название **давление гравитационного орбитального серфинга**. (Следует заметить, что для подобного предположения не было и нет оснований в существующих рамках догмы гравитации в виде взаимного притяжения масс. Более того, в существовавшем ранее предположении стационарного эфира, преимущественно повышенное атмосферное давление следовало бы ожидать со стороны встречной направлению движения Земли.) Также было описано и получено подтверждение наличия явления **гравитационной ротации** [8, 9] как причины вращения Земли вокруг своей оси. (Данное и следующее явления являются новыми и их описание могло возникнуть только благодаря развитию изучения аспектов новой теории небесной механики.) Следующий шаг в исследовании гравитационных управляющих воздействий связан с фактом, что при прохождении участка орбиты от точки афелия к точке перигелия Земля испытывает ускорение, а при движении от перигелия к афелию – торможение. Ожидаемый характер управляющих воздействий, формирующих **динамику орбитального движения**, был подтвержден также на основании статистически обработанных многолетних показаний стационарных метеостанций [10]. Ожидает свое строгое подтверждение наличие явления **галактического гравитационного серфинга**, обеспечивающего движение Солнечной системы по галактической орбите. В настоящее время его наличием, предполагающим повышенное постоянное давление со стороны южного полюса Земли, объясняется дрейф материковых плит в сторону северного полушария и соответствующий дисбаланс суши и воды между северным и южным полушариями [8].

В действительности, логическая последовательность предположений и найденных подтверждений заключается в том, что движение тел в Солнечной системе (а также в других системах и галактиках) происходит под управляющим действием многоволновых интерференций. В центральной и в локальных точках интерференционных фокусировок (и порождаемой гравитации) происходит концентрация и накопление вещества, обладающего массой. Соответственно, масса, исходя не являясь источником гравитации, является полноценным ее индикатором. Понятно также, что рост планетарных и солнечных масс не может происходить бесконечно долго, рано или поздно включатся уравнивающие или деструктивные процессы. Но в периоды относительной стабильности, совпадающей с жизненным циклом отдельной человеческой цивилизации, наблюдается, как бы очевидная связь: там, где масса – там гравитация, и чем больше масса, тем больше гравитация. Принятый за основу **причинно-следственный логический перевертыш** в такой связи сейчас играет злую шутку с астрономами, предлагая по известным законам Кеплера и Ньютона рассчитать массы удаленных объектов вплоть до галактик и черных дыр. Иногда, правда, возникают трудноразрешимые проблемы типа «galaxy rotation problem» и приходится вовлекать в оборот объяснений

неизвестные массы неизвестно как распределенной неизведанной темной материи. Аналогичные проблемы возникают и будут возникать в практической космонавтике в ожидании наличия гравитации вблизи некоторых массивных астероидов, блуждающих по инерции в поисках синхронизации с зоной действия какой-либо гравитационной фокусировки. Еще более неприятные проблемы могут иметь место там, где возникла новая гравитационная фокусировка, но пока отсутствуют явные признаки ее наличия.

Итак, выше были собраны основные послы, формирующие физический смысл, практически наблюдаемая доказательная база, ограничения в области применения новой теории небесной механики и теории гравитации как ее неотъемлемой части.

Теперь обратимся к **Закону всемирного тяготения**. Его происхождение вытекало из рассмотрения механики процесса вращения небесных тел малой массы вокруг тел большой массы. Вопрос возникал вполне закономерный, - если мы видим устойчивое вращение тела малой массы (например, Луны вокруг Земли), то оно должно испытывать действие центробежной силы, которое, в свою очередь должно быть уравновешено действием некой центростремительной силы. В результате родилось предположение о существовании сил притяжения между любыми телами, обладающими массой, которое в результате было оформлено как Закон всемирного тяготения (рис.1). Рассмотрим его действие применительно к описанию действия силы тяжести на поверхности Земли. В соответствии с законом всемирного тяготения, модуль силы гравитационного притяжения F , действующей на материальную точку на поверхности астрономического объекта со сферически симметричным распределением массы по объёму, определяется соотношением [1]:

$$F=GMm/R^2,$$

где G – гравитационная постоянная, M – масса астрономического тела (Земли), m – масса материальной точки (пробного тела), R – расстояние до центра массы. Согласно рассматриваемой новой теории небесной механики сила тяжести также сохраняет пропорциональность массе пробного тела m и обратную пропорциональность квадрату расстояния до точки фокуса R :

$$F\sim m/R^2$$

Следует отметить одну очевидную деталь - вектор силы тяжести в обоих случаях направлен по радиус-вектору к «центру массы», совпадающему в данном случае с точкой фокуса. Далее перейдем к моделированию эксперимента, показывающего **физический смысл гравитационной постоянной G** (Рис.1) в земных лабораторных условиях. Моделирование эксперимента в земных условиях имеет двоякий смысл. Первая причина – практически невозможно представить, а тем более найти идеальные условия для подобного эксперимента, которые по умолчанию предполагают измерение взаимодействия двух единичных масс изолированно от всех возможных посторонних воздействий. Вторая причина – наиболее близкие к идеальным условиям эксперимента можно в настоящее время создать только в хорошо оснащенных лабораториях с расчетом, экранировкой или компенсацией всех мыслимых воздействий, не имеющих отношения к цели эксперимента. Далее рассмотрим одно обстоятельство, связанное с опытами по обнаружению взаимного притяжения, которое можно назвать **критически неучтенным**, в том числе и в знаменитом опыте Кавендиша [13]. Рассмотрим рис.2, иллюстрирующий постановку эксперимента по определению численного значения гравитационной постоянной в земных лабораторных условиях. На горизонтальной плоскости $\Pi\Pi$ установлены 2 тела единичной массы $m_1=m_2=1\text{кг}$ на расстоянии 1м друг от друга симметрично относительно вертикали $B-B$ к плоскости $\Pi\Pi$, восстановленной в точке касания

плоскости с условной поверхностью сферы Земли (точка C). Сила тяжести F_T , действующая каждое из тел, направлена к центру масс (точке фокуса) и она может быть представлена векторной суммой силы, перпендикулярной плоскости F_{Π} и тангенциальной силы F_1 (F_2), направленной к точке касания плоскости с поверхностью сферы Земли. При этом видно, что силы F_1 и F_2 равны по модулю и направлены навстречу друг другу. Не составляет большого труда оценить их значение, зная величину ускорения свободного падения у поверхности Земли $g=9,80665 \text{ м}\cdot\text{с}^{-2}$ [14] и радиус Земли $R=6,371 \cdot 10^6 \text{ м}$ [15].

$$F_1=F_2=1\kappa 2 \cdot 9,80665 \text{ м}\cdot\text{с}^{-2} \cdot 0,5\text{м}/6,371 \cdot 10^6 \text{ м}=0,77 \cdot 10^{-6} \text{ Н}; (1)$$

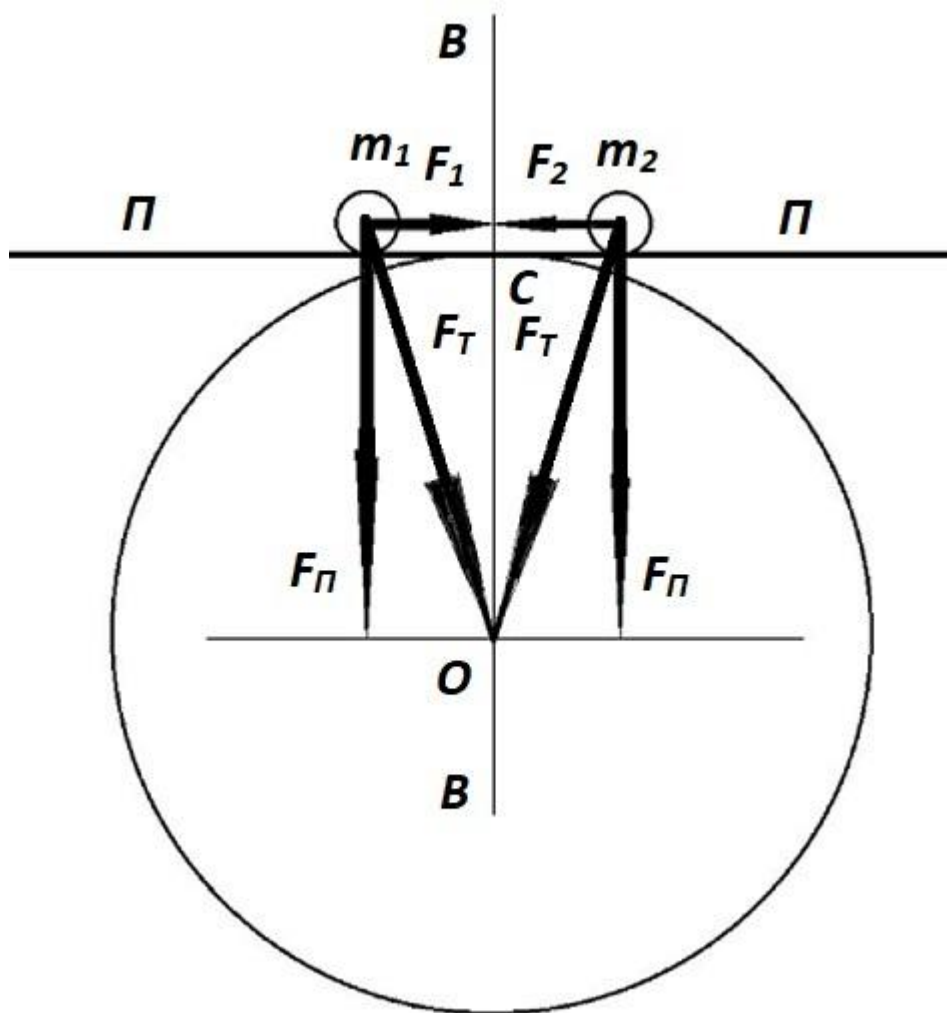

Рис.2. Иллюстрация эксперимента по определению численного значения гравитационной постоянной.

В результате расчета (1) получено значение сил F_1 и F_2 «притяжения» двух единичных масс друг к другу, превышающее численное значение гравитационной постоянной G более чем в 10^4 раз. Получается, что ньютоновская сила притяжения F (Рис.1), обязанная быть численно равной G , ничтожно мала в сравнении с силами F_1 и F_2 , реально возникающими на плоскости лабораторного эксперимента. Из результата

расчета следуют несколько выводов, вопросов и следствий. Первый вывод, - для приближения к гипотетическому эксперименту по получению численного значения G , равного силе взаимного притяжения двух единичных масс по рис.1, следовало бы выполнять его не на плоскости $\Pi-\Pi$, а на лабораторной поверхности в виде сектора выпуклой поверхности сферы радиуса R . Второй вывод – в силу того, что сила тяжести имеет радиальную направленность к центру Земли, **любая лабораторная идеальная плоская поверхность представляет из себя в земных условиях потенциальную гравитационную яму** с центром C в точке пересечения плоскости $\Pi-\Pi$ с вертикалью $B-B$, независимо от того, представляем ли мы интересы сторонников Закона всемирного тяготения или приняли новую теорию небесной механики. Из этого следует, что одиночная масса, например, m_1 , в отсутствие второй массы и при трении намного меньшем силы F_1 войдет из своего первоначального положения в режим затухающего колебательного движения на плоскости $\Pi-\Pi$, подобно колебанию маятника, до тех пор, пока не займет устойчивое положение на «дне» гравитационной ямы, в точке C . Вывод из рассмотренного моделирования эксперимента по определению физического смысла гравитационной постоянной по рис.1 достаточно простой. Чтобы убедиться в верности Закона всемирного тяготения, необходимо показать, что две единичные сферические массы (1кг), находящиеся на единичном расстоянии (1м) на выпуклой сфере радиуса R (радиус Земли), будут не только удерживаться от скатывания, но будут притягиваться силой взаимного притяжения, численно равной G . В открытых источниках о подобном эксперименте до сих пор не упоминалось.

Уместно будет сказать, что наличие тангенциальных сил, действующих навстречу друг другу на плоскости, как показано на рис.2, нам прекрасно демонстрирует обычный строительный уровень, где центральное положение пузырька воздуха в трубке с жидкостью дает однозначную индикацию его горизонтального положения.

Далее главный вопрос: что могут означать результаты опытов Кавендиша и его последователей, если при проведении экспериментов ими не были учтены эффекты, сопровождающие радиальный характер направленности силы тяжести? И здесь настал момент более внимательно рассмотреть эксперимент Генри Кавендиша [13].

Эксперимент Генри Кавендиша является в настоящее время основным экспериментальным подтверждением Закона всемирного тяготения. Рассмотрим схему и методику эксперимента [16], рис.3.

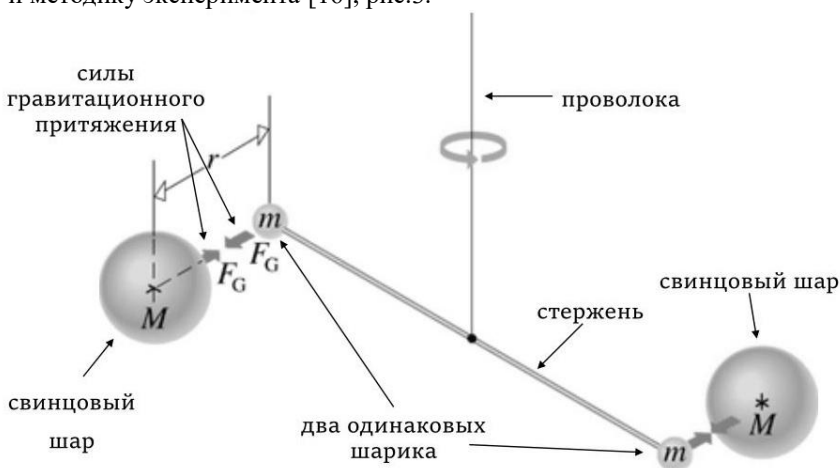

Рис.3. Схема эксперимента Г. Кавендиша.

Генри Кавендиш, начиная свою серию экспериментов, ничуть не сомневался в верности Закона всемирного тяготения. Он давал прямой расчет силы, возникающей

между точечными или шарообразными телами, обладающими массой. Массы тел могли быть разными и напрашивался эксперимент-подобие: если точно измерить силу притяжения двух известных масс, то по известной силе тяжести одной из них, можно вычислить массу Земли. Именно так, его целью было вычисление средней плотности и массы Земли. Для этого предполагалось измерить взаимное притяжение двух пар больших и малых свинцовых шаров (рис.3) с помощью чувствительного горизонтального крутильного маятника. Большие шары были установлены диаметрально противоположно друг другу и имели возможность синхронно менять свое положение относительно малых шаров. Малые шары были закреплены на концах жесткого горизонтально расположенного стержня, массой которого можно было пренебречь в сравнении с массой шаров. Середина стержня соединялась с верхней частью экспериментальной конструкции с помощью тонкой упругой металлической струны. Важно отметить, что равный вес малых масс и центральное крепление металлической струны к горизонтальному стержню гарантировало вращение маятника исключительно в горизонтальной плоскости. Экспериментальная конструкция и ее элементы тщательно выравнивались по горизонтали и имела защиту почти от всех мыслимых внешних влияний. В ходе эксперимента большие шары приближались к малым шарам, находящимся в состоянии покоя, до того положения, когда начиналось видимое движение малых шаров в направлении к большим. Положение больших шаров фиксировалось, при этом горизонтальный крутильный маятник начинал совершать колебания. Экспериментатор измерял период колебаний и, выполняя расчеты, подобные тем, что применялись для вертикального математического маятника, имел возможность вычислить силу притяжения. Зная массы больших и малых шаров и упругие свойства металлической струны и, определив период колебаний, можно вычислить силу гравитационного притяжения малого шара известной массы со стороны большого шара известной массы и сравнить её с силой притяжения такого же малого шара к Земле. В результате, Земля может быть описана как в N раз более массивная, чем большой шар.

Вот такой эксперимент дал основания для вычисления средней плотности Земли и ее массы M . Спустя некоторое время, благодаря этому же эксперименту и ему подобным, была введена в оборот физических констант гравитационная постоянная G . А после скрещивания эмпирических законов Кеплера с законами Ньютона в учебники и справочники физики и астрономии были введены массовые характеристики планет, спутников, Солнца, галактик и даже черных дыр. Появилась возможность вычисления параметров орбит планет, комических скоростей и много-много чего разного и интересного с одним небольшим нюансом – во всех расчетных формулах прямо или опосредованно присутствует новая квази-константа в виде произведения $G \cdot M$. Но самое главное, - благодаря эксперименту Кавендиша сторонники Закона всемирного тяготения сочли его «экспериментальным подтверждением», которое до этого момента отсутствовало.

На самом деле, лабораторная установка, используемая Кавендишем, была хорошо защищена от влияния воздушных потоков, воздействия тепла и света, но принципиально не могла экранировать тангенциальные составляющие сил тяжести, действующие на массы в горизонтальной плоскости. Перед началом эксперимента выбирался момент состояния покоя (равновесия) крутильного маятника, большие статические массы M размещались на максимальном удалении от малых масс m , рис.4.

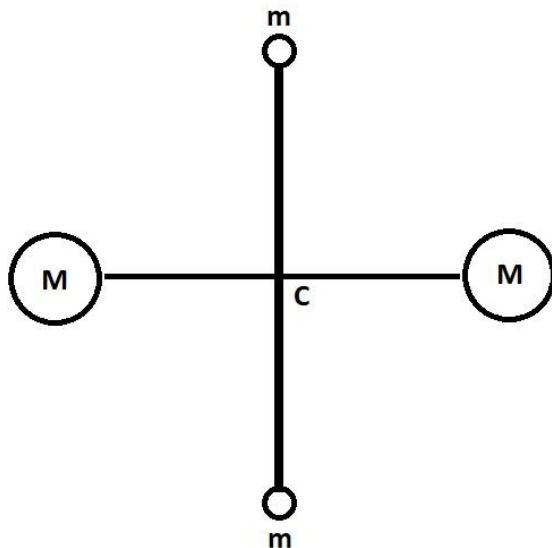

Рис.4. Состояние покоя крутильных весов.

В этом положении тангенциальные силы, действующие встречно на малые массы, уравновешиваются сопротивлением стержня. Большие массы, будучи расположенными равноудаленно от точки С и находясь в зафиксированном состоянии на линии, перпендикулярной оси стержня, способствуют состоянию покоя крутильных весов. Соответственно, условная точка поверхности сферы Земли С определяется центром подвеса горизонтального стержня. Далее начиналось механическое перемещение больших масс по окружности, и они синхронно приближались к малым шарам с разных сторон до того момента, когда начиналось встречное движение малых шаров. После этого большие шары фиксировались, и начиналось наблюдение за колебательным движением крутильного маятника. Причиной начала движения малых шаров считалось действие сил по закону о взаимном притяжении двух масс. Однако, как показал модельный эксперимент (рис.2), сила гипотетического взаимного притяжения двух горизонтально разнесенных единичных масс в 10^4 раз меньше, чем действие тангенциальных составляющих радиально направленных сил тяжести. Оценим соотношение сил для конкретного эксперимента, рис.3, используя формулу Закона всемирного тяготения. Согласно известным данным масса малых шаров составляла $m=0.73$ кг, масса больших шаров равна $M=158$ кг, а расстояние, на котором регистрировалось начало движения малых шаров равно $r=0.229$ м [13].

$$F_G = 0.73 \text{ кг} * 158 \text{ кг} * 6.67 * 10^{-11} \text{ м}^3 \text{ кг}^{-1} \text{ с}^{-2} / 0.229 \text{ м}^2 = 1.467 * 10^{-7} \text{ Н}; (2)$$

(Надо отметить, в (2) для вычисления использовано значение гравитационной постоянной $G=6.67*10^{-11} \text{ м}^3 \text{ кг}^{-1} \text{ с}^{-2}$, которая была определена именно по результатам данного эксперимента.) Чтобы оценить величину тангенциальной составляющей силы тяжести, действующей на малые шары по направлению к большим шарам, надо иметь в виду, что в возникновении тангенциальных сил между большими и малыми шарами имеет место образование локальных точек «поверхности сферы Земли» C_1 и C_2 , относительно которых могут быть рассчитаны эти силы, рис.5.

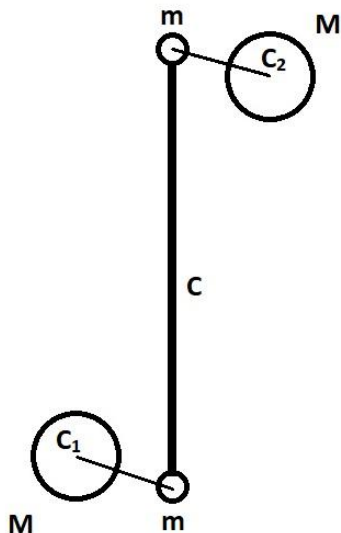

Рис.5. Взаимное положение пар шаров к моменту начала движения малых шаров в направлении к большему шарам.

Опираясь на существующий опыт традиционной гравиметрии поверхности Земли, а также на результаты гравитационной томографии [9], логично будет предположить, что точки C_1 и C_2 будут в большей степени определяться изменившимся положением больших масс. В любом случае, существенным является тот факт, что локальные тангенциальные силы, действующие на малые шары, будут направлены в сторону точек C_1 и C_2 . Рассчитаем действующую тангенциальную силу в предположении, что точки C_1 и C_2 совпадают с центрами больших шаров:

$$F_T = 0.73 \text{ кг} * 9.80665 \text{ м} \cdot \text{с}^{-2} * 0.229 \text{ м} / 6.371 * 10^6 \text{ м} = 2.573 * 10^{-7} \text{ Н}; \quad (3)$$

Сравнивая результаты расчетов (2) и (3), видно, что тангенциальная сила (3) превышает силу, рассчитанную по Закону всемирного тяготения всего в 1.75 раза. Практически, по порядку величин, их можно считать одинаковыми и соответствующими силе противодействия, возникающей в струне при отклонении горизонтального маятника от равновесного невозмущенного состояния. И вот с этого момента начинаются неучтенные проблемы эксперимента Кавендиша.

Наблюдение периода колебаний горизонтального маятника и последующий расчет, являющийся ключевым моментом эксперимента, был ориентирован на действие силы взаимного притяжения большой и малой массы по формуле Ньютона $F_G \sim Mm/r^2$, где r – расстояние между центрами масс, тогда как в нашем случае действующая тангенциальная сила $F_T \sim md$, где d – расстояние между центром массы малого шара и точкой C_1 (C_2). Да, в нашем случае, как указывалось выше, положение точек C_1 и C_2 и, соответственно, расстояние d , тоже зависит от массы больших шаров M , но совсем другим образом. Также имеет место совершенно иная зависимость силы, отклоняющей маятник, от расстояния d и r .

В результате имеем прямую и бескомпромиссную конкуренцию между силой F_T , имеющей очевидный физический смысл и силой F_G , не имевшей до этого эксперимента ничего, кроме авторитета автора. Тем не менее, сохраняя объективность, попытаемся сравнить действующие силы на момент исполнения эксперимента.

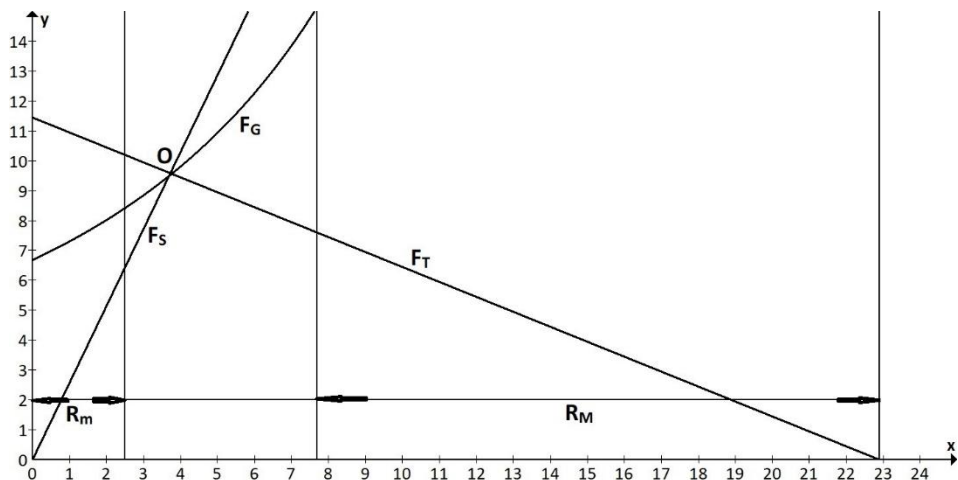

Рис.6. Действующие силы в эксперименте Кавендиша.

На рис.6 изображены силы, действующие в эксперименте, на нем положение центра малого шара $x=0$ см, центр большого шара $x=C_1=22.9$ см. Согласно описанию эксперимента, такое положение соответствует началу движения малого шара в сторону большого. Также на рис.6 изображены F_T – тангенциальная составляющая силы тяжести, действующая на малый шар в сторону точки $C_1=22.9$ см; F_G – сила притяжения, действующая на малый шар и привязанная к центру большого шара; F_S – возвращающая сила, противодействующая скручиванию струны подвеса; точка O – соответствует равенству сил $F_S = F_T$ или, как альтернативный вариант, $F_S = F_G$. Надо сказать, что выбор привязки силы F_G вызвал определенные вопросы, требующие разъяснений. Согласно формуле Закона всемирного тяготения, возникают 2 встречно направленные силы, рис.1. Одна из них привязана к центру массы m_1 и направлена к центру массы m_2 , а вторая, равная первой, привязана к центру массы m_2 и направлена к центру массы m_1 , при этом обе силы обратно пропорциональны r^2 . С другой стороны, если трактовать их как «взаимное притяжение», то источник силы, порождаемый, например, массой Земли должен действовать на пробное тело и должен быть привязан к центру массы Земли, и, противоположно, источник силы, сосредоточенный в центре массы пробного тела должен быть привязан к центру массы пробного тела. Исходя из данных соображений сила F_G (рис.6), «притягивающая» малую массу m к большой массе M , привязана к своему источнику – большой массе.

В итоге всех построений (рис.6), можно видеть, что все действующие настоящие и гипотетические силы для наглядности отъюстированы как равные друг другу в точке O . Из рис.6 видно, что сила $F_G > F_S$ левее точки O , и, как предполагалось в эксперименте во времена Кавендиша, способна вызвать движение маятника в сторону точки O . Однако, из рис.6 также видно, что левее точки O $F_T > F_G > F_S$ и это меняет приоритет действующих сил. В результате, имеем результат, который исключает из приоритета действующих сил гипотетическую силу F_G . К этому выводу добавляется фиксация факта $F_S > F_G > F_T$ справа от точки O , что закрепляет вывод, приведенный выше.

Вопрос (не)применимости формулы Ньютона $F_G = GMm/r^2$ в данном эксперименте оборачивается множеством последствий. Первое из них – вопрос о физическом смысле формулы и об основаниях ее применимости. Второй вопрос – о верности существующего расчета массы и средней плотности Земли, ну и, разумеется, всех остальных планет, звезд, галактик и черных дыр. И самое главное, в силу изложенного выше, эксперимент Кавендиша, много раз повторенный и

подтвержденный, **не может служить доказательством факта взаимного притяжения масс**. Более верным, или даже единственно возможным, представляется утверждение, что эксперимент Кавендиша подтвердил возможность регистрации действия тангенциальных составляющих сил тяжести для тел, находящихся на идеальной плоской поверхности. И в этом смысле приобретает совершенно иную окраску тот факт, что полученное расчетное значение реально действующей тангенциальной силы F_T оказалось практически равным измеренному значению «притяжения» двух масс в эксперименте Кавендиша. В результате можно видеть, что теория всемирного тяготения будет вынуждена искать или изобретать основания своего научного противостояния, или перейдет по праву изжившего свое время знания в разряд достижений и казусов научной истории.

Список литературы / References

1. Wikipedia. Newton's law of universal gravitation. [Electronic resource] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Newton%27s_law_of_universal_gravitation (date of access: 18.02.2023)
2. Закон всемирного тяготения. [Electronic resource] URL: <https://infizium.blogspot.com/2020/11/blog-post.html> (date of access: 18.02.2023)
3. Сухарев И.Г. ТРЕТИЙ ЗАКОН КЕПЛЕРА// Academy. № 6(21), 2017 – С. 6-10.
4. Сухарев И.Г. ВСЕЛЕННАЯ// Academy. № 9(24), 2017 - С. 5-9.
5. Сухарев И.Г. СОЛНЕЧНАЯ СИСТЕМА// Academy. № 7(22), 2017 - С. 6-15.
6. Сухарев И.Г. ГРАВИТАЦИЯ// Academy. № 8(23), 2017 - С. 5-9.
7. Сухарев И.Г. МАССА И ГРАВИТАЦИЯ// Academy. № 7(34), 2018 - С. 10-15.
8. Сухарев И.Г. ТЕМНАЯ МАТЕРИЯ// Academy. № 3(42), 2019 - С. 4-13.
9. Сухарев И.Г. ГРАВИТАЦИОННАЯ ТОМОГРАФИЯ // Academy. № 10(49), 2019 - С. 7-19.
10. Сухарев И.Г. ДИНАМИКА ОРБИТАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ЗЕМЛИ В УСЛОВИЯХ ГРАВИТАЦИОННОГО СЕРФИНГА // Academy. № 1(64), 2021 - С. 3-15.
11. Сухарев И.Г. ОРБИТАЛЬНЫЕ КАНАЛЫ// Academy. № 1(28), 2018 - С. 4-8.
12. Wikipedia. Orbital resonance. [Electronic resource] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Orbital_resonance (date of access: 18.02.2023)
13. Wikipedia. Cavendish experiment. [Electronic resource] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Cavendish_experiment (date of access: 18.02.2023)
14. Wikipedia. Gravitational acceleration. [Electronic resource] URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gravitational_acceleration (date of access: 18.02.2023)
15. Wikipedia. Earth. [Electronic resource] URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Earth> (date of access: 18.02.2023)
16. Закон всемирного тяготения. [Electronic resource] URL: <https://www.slideserve.com/amethyst-randall/5836833> (date of access: 18.02.2023).

THE ROLE OF INFLUENCE MARKETING IN THE RUSSIAN MODERN MEDIA SPACE

Kostin D.M. (Russian Federation)
Email: Kostin466@scientifictext.ru

*Kostin Denis Maksimovich - professor,
DEPARTMENT OF JOURNALISM AND TELEVISION TECHNOLOGIES,
INSTITUTE OF SOCIAL ENGINEERING, RUSSIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER ALEXEY
KOSYGIN,
MOSCOW*

Abstract: *this article examines the role of influence marketing in shaping brand image and interacting with the audience in the modern media space. Special attention is given to the significance of this marketing tool for capturing consumer attention, analyzing the advantages and limitations of using influence marketing in contemporary realities. The author highlights the key trends in the development of the influencer marketing market.*

Keywords: *influence marketing, bloggers, media space, advertising campaigns, marketing strategies, audience interaction.*

РОЛЬ ВЛИЯНИЯ МАРКЕТИНГА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Костин Д.М. (Российская Федерация)

*Костин Денис Максимович - профессор,
кафедра журналистики и телевизионных технологий,
Институт социальной инженерии Российский государственный университет имени Алексея
Косыгина,
г. Москва*

Аннотация: *в данной статье рассматривается роль маркетинга влияния в формировании имиджа бренда и взаимодействии с аудиторией в современном медиaproстранстве. Особое внимание уделено значению этого маркетингового инструмента для привлечения внимания потребителей, анализу преимуществ и ограничений использования маркетинга влияния в современных реалиях. Автор выделяет ключевые тенденции развития рынка инфлюенс-маркетинга.*

Ключевые слова: *маркетинг влияния, блогеры, медиaproстранство, рекламные кампании, маркетинговые стратегии, взаимодействие с аудиторией.*

DOI 10.24411/2410-2865-2023-10201

Researching the role of influence marketing in the modern media space is extremely relevant due to the rapid development of information technologies and social media, which are fundamentally changing how brands interact with their audiences. Today, social media occupies a central place in the lives of billions of users of all ages, offering unique opportunities for brands to capture audience attention through influential individuals. In this context, influence marketing strategy becomes a key tool for building more trustworthy relationships with consumers, facilitating more personalized communication.

Furthermore, ongoing changes in the media landscape, driven by digital technology advancements and audience shifts due to the blocking of social networks and the disabling of advertising accounts on major platforms, enhance the significance of advertising placements with influential personalities for brands. In the midst of such changes, studying

the role of influence marketing becomes particularly important to understand how engagement with influencers can impact brand image perception and consumer decision-making. It also aids in developing more effective communication approaches to attract and retain audiences.

Investigating the role of influence marketing in these new realities provides a valuable instrument for optimizing interactions with influential figures. Additionally, it's crucial to assess the effectiveness of investments in this strategy and identify factors influencing the success of campaigns involving opinion leaders. This will allow advertisers and marketers to better comprehend how to adapt their strategies to meet modern media consumption demands and achieve their goals. The aim of this research is to define the role of influence marketing, highlight the main trends in its development amidst the transformation of the media landscape. The methodology includes analyzing scholarly literature and social media content, as well as describing, summarizing, and classifying the gathered data.

According to E. V. Savelieva, influence marketing is based on communicating with the target audience through opinion leaders, characterized by its naturalness, recommendatory nature, and seamless integration into an influencer's content [6, p. 78]. The core idea of influence marketing lies in collaborating with popular figures who possess an active audience on social media or other media platforms. Influencers possess the trust of their audience, and their opinions and recommendations are often perceived as more authoritative and objective compared to traditional advertising. Consumers frequently make decisions based on bloggers' recommendations, whom they perceive as like-minded or trustworthy individuals. This enables the increase in brand awareness, trust, and ultimately the company's sales.

According to E. N. Yudina, the media space is a separate entity within the broader social space, organizing the social actions and representations of active participants engaged in the processes of mass information production and consumption [10, p. 3]. Additionally, according to V. Pan, the internet is a crucial component of the media space [5, p. 5418]. According to a 2022 study by Rosstat, 83% of Russians use the internet [17]. Data from the research company Mediascope for the first quarter of 2023 states that 83% of Russians use the internet every day [13]. The analytics agency DataReportal notes that in January 2023, Russia had 106 million social media users, accounting for 73.3% of the population [11]. It can be said that there is currently a high prevalence of mobile devices and high-speed internet, leading to the growth of digital communication, digital media platforms, and services in Russia over the past decade. This includes online magazines, new media, news websites, internet radio, streaming video, and social media, resulting in a shift in audience preferences from traditional media to digital channels.

Social networks have become an integral part of the everyday lives, mass communication, and information exchange of many Russian users. They provide the opportunity for communication, community creation, and the exchange of opinions and impressions among users, which has long been a part of daily online communication and socialization. The popularity of obtaining news and information through online sources, including websites, social networks, and messengers, is also increasing. Traditional print publications and television face competition for user attention. Regarding digital marketing, K.V. Baryshkov notes that there is currently a transition to a new paradigm of digital promotion driven by the transformation of the advertising market as a whole [1, p. 5].

In turn, the role of influencers in the media space is significant and continues to grow with the development of social media and digital technologies. Collaborating with bloggers allows brands to penetrate new audience segments that may be inaccessible through traditional advertising channels. In the context of ad-blockers' prevalence and increasing banner blindness among users in the online environment, influencers represent a more successful method of reaching audiences, as their content is usually not subject to such blocks. Their content is often perceived by the audience as more organic and appealing, leading to greater engagement and influence on consumer behavior. Researchers emphasize

the significant impact of blogging on the formation of opinions and behavior among teenagers and young adults [7].

N. P. Kuramina identifies three directions of influence marketing: ambassadorship, working with micro-influencers, and mass challenges [3, p. 163]. Other formats and tools for audience engagement successfully utilized in influence marketing include:

- Vertical videos: Video content adapted specifically for mobile viewing in a vertical format, enhancing convenience and attractiveness for the audience.
- Sponsored integrations and time-based insertions: Incorporating advertising elements or brand products into online shows or series that align in tone with the show's content – effective but requiring greater financial and time investments [9, p. 47].
- Product placement (native reviews, overviews, and recommendations) in personal blogs: Influencers share their opinions on products, services, or brands in their personal blogs, giving advertising a more natural and authoritative character.
- Seeding branded content: Spreading content support created by the brand or involving its storytelling among various influencers.
- Blogger participation in events: Collaborating with bloggers in organizing events, contests, or promotional activities to increase engagement.
- Affiliate advertising and partnership marketing: Utilizing affiliate links or influencer-promoted codes to drive sales and track the effectiveness of advertising activities.
- Creative special projects, guest publications, takeovers, challenges, and partnerships: Involving influencers in creating guest content on official brand platforms to increase visibility and impact.
- Giveaways, collaborations, and partnerships: Arranging contests and giveaways involving bloggers to attract and retain audiences.
- AR masks: Bloggers share videos and photos featuring masks that incorporate the brand's product or identity [2, p. 352].
- Interviews and Q&A sessions: Involving opinion leaders in interviews or question-and-answer sessions to establish the brand's expert image.

The influence marketing industry in Russia faces a number of challenges, including the issue of uncertainty in blogger self-identification. Bloggers often grapple with the question of how they want to be perceived by their audience: whether as media platforms and media outlets or as relatable idols for their followers. Some strive to present themselves as ordinary individuals, “just like everyone else.” This ambiguous self-identification among bloggers creates difficulties for advertisers and marketers who encounter a variety of influencers and their diverse approaches to collaboration.

Unlike other advertising tools such as targeted social media ads, which have clear regulations and guidelines, influencer partnerships represent a relatively new direction in Russian marketing. This field is challenging to standardize because the blogosphere and media landscape are still in the developmental stages. In the current stage, the blogger market in the Russian-speaking segment of social media can be categorized based on criteria related to their approach to blogging, the specifics of advertising placements, and collaboration characteristics. The characteristics of blogger categories are presented in Table 1.

Table 1. Categories of Bloggers in the Russian-speaking Social Media Segment.

Blogger Category	Attitude Towards Blogging	Specifics of Advertising Placements	Collaboration Characteristics
Professional Bloggers	View blogging as their primary work and income source, perceive it as a business	Willing to feature almost any advertisement, driven by financial interest	Direct advertising and predictable promotional outcomes, easily negotiate terms
Enthusiast Bloggers	Blog as a platform for self-expression and intentional activity	More selective attitude toward advertisers, attuned to presenting material	Prioritize content quality, value granting greater freedom in integration scenarios
Celebrity Bloggers (Celebrities)	Popular not just on social media but beyond, use blogging for fan engagement	Collaborate solely with major brands	Vital to study individual traits and provide comprehensive technical briefs for the blogger's team
Universal Bloggers	Achieve self-fulfillment through blogging, expand both subscribers and advertisers	Employ diverse approaches for different advertiser types, including both overt and covert integrations	Capable of offering more creative and viral formats, capable of drawing higher audience engagement and expanding reach

In modern marketing communications, especially in social media, the strategy of collaborating with brand ambassadors is actively employed. According to M. A. Kuchmenko, brand ambassadors are advocates of a specific brand's products, hired by a company to convey its values, policies, corporate identity, and to showcase its products in a positive light. For successful collaboration with ambassadors, ensuring their alignment with the advocated brand and sharing its values is crucial, as it strengthens audience trust and loyalty, and solidifies the company's market position. However, it should be noted that Russian companies express skepticism toward influencers and often impose strict requirements that may compromise the influencer's authentic style and content creation approaches, potentially resulting in overly promotional content that discourages the audience and lacks interest.

According to expert assessments, the results of 2022 indicate a significant contraction of the advertising market for bloggers – a decline of 40%, leading to a decrease in volume to 6.6 billion rubles. Negative trends can be attributed to various factors, such as the departure of major foreign advertisers, freezing advertising budgets, mandatory advertising labeling, and temporary suspension of marketing activities. In this context, prominent media personalities who collaborated with major international brands under long-term contracts experienced the most significant losses. However, by the spring of 2023, the influence marketing market had begun to recover actively and continued to demonstrate growth. This resurgence reflects the market participants' adaptability to new conditions. It's worth noting that many brands only unfroze their advertising budgets in 2023. Nevertheless, due to the mandatory advertising labeling, influencers have become more selective about advertising offers. Thus, despite the decrease in volumes, the market showcased resilience and rapid recovery, indicating its significance and prospects in the modern advertising industry.

At present, it can be stated that the cost of integrations with bloggers is increasing, especially after the blockade of certain advertising options on social media platforms. According to estimates from RBK, influencer earnings in the first quarter of 2023 grew by nearly 30%. Increased demand has made obtaining advertising integrations easier, resulting

in the growth of micro (up to 100K) and nano bloggers (up to 10K followers). However, many influencers have faced a reduction in their usual income levels due to the suspension of monetization on YouTube and the introduction of mandatory advertising labeling, along with increased content production expenses. Prominent incidents involving popular infobusiness influencers have dealt a reputational blow to bloggers releasing informational products. Nonetheless, some brands still successfully use blogs for paid promotion on social media platforms, as it remains the only way to reach an audience on certain platforms.

In the realm of influencer marketing, a shift towards the Cost Per Action (CPA) payment model for integrations is observed, as it allows for more precise tracking of campaign results and the influencer's effectiveness. Brands see advantages in the ability to pay only for real outcomes, while influencers are incentivized to actively promote products, create higher quality and engaging content, thereby attracting new customers. To track effectiveness within the CPA model, special promo codes or UTM tags are typically used, enabling the differentiation of traffic sources.

Analysis of major advertisers collaborating with opinion leaders in the Russian-speaking segment showcases diverse directions and trends linked to changing consumer preferences and market conditions. Due to the departure of many foreign brands, lesser-known local companies find it easier to capture audience attention through collaborations with bloggers. In the field of education, including supplementary education, IT and language courses, as well as online professional training, influencers actively partner with educational companies and platforms offering various skill development opportunities. Such collaboration allows advertisers to present their educational offerings to a wide audience and attract new students. In the fashion and beauty segment, bloggers remain key figures for advertising cosmetic, clothing, and accessory stores as their opinions and recommendations exert a strong influence on the audience. According to researchers, beauty bloggers play a pivotal role in promoting this niche, as they showcase products as integral to their personal practices, successfully engaging their audience in their consumption.

In the banking sector, influencer marketing has also become a popular channel for advertising, as opinion leaders can share their experiences using banking products and influence their audience's decision-making process. Additionally, users increasingly heed information from social media regarding health-related matters. Hence, advertisers are advised to associate their brand with physical or mental well-being, demonstrating care for clients and the benefits of their services. This is particularly relevant for organizations offering services in online psychological assistance, fitness subscription services, and other health and lifestyle improvement domains. Furthermore, advertising in the fast-moving consumer goods (FMCG) sector as well as travel and tourism remains relevant for bloggers, providing new opportunities to promote products and services in these fields.

Speaking of innovative technologies, it's noteworthy that more than 50% of surveyed brands, according to the Influencer Marketing Benchmark Report 2023, plan to integrate artificial intelligence (AI) into the realm of influencer marketing for collaboration optimization and campaign planning. Ad agency Ogilvy highlights the growing popularity of joint projects, where clubs and creative communities collaborate with other sports, cultural, and commercial communities, yielding more impactful results compared to collaborations with individual bloggers due to the exchange of audiences across media platforms.

AI influencers, also known as virtual bloggers or digital influencers, represent a new form of influencer marketing where characters are created using artificial intelligence (AI), CGI technologies, and machine learning, and are then used to promote brands and products on social media. Virtual bloggers have already appeared in Russia [16]. Importantly, digital influencers have the ability to automatically create and publish content, making them highly effective tools for brand promotion and campaign management. This approach could become a promising direction in the future, as AI influencers are not restricted by the time and resources that apply to real individuals. Moreover, they can adapt to the interests and

preferences of the audience, enabling more effective communication. However, it's crucial to note that digital influencers spark discussions about ethics and transparency, as their creation is facilitated by software, not real personalities. In this context, rules and regulations should be developed to ensure transparency in interactions with virtual bloggers, avoiding misleading consumers and upholding ethical principles in advertising.

Therefore, the current market of bloggers and influencer marketing is experiencing several significant trends that should be considered when organizing advertising campaigns with opinion leaders:

- The media landscape is still undergoing transformation, with a redistribution of social media audiences.

- Blocking advertising tools and the suspension of monetization have increased the demand for using influencers in advertising campaigns, as integrations offer a way to circumvent the ban on in-platform embedded ads and become the sole means of promotion.

- Cross-platform strategies involve bloggers not forsaking old channels but duplicating content on various social media platforms, achieving broad audience reach; integration costs, however, differ across platforms.

- High contact frequency: placements and integrations are done across multiple influencers simultaneously, and long-term collaborations facilitate more frequent interactions with potential buyers, enhancing their interest.

- The influencer marketing market also faces challenges: some brands are reducing advertising budgets or suspending marketing activities, creating opportunities for lesser-known companies to emerge. On the other hand, bloggers are becoming more selective about the advertising they host due to legislative changes.

- The transition to the CPA payment model for integrations in influencer marketing signifies a significant step towards more efficient and transparent interaction between brands and influencers, reflecting the desire to improve campaign results and increase audience engagement.

Research results demonstrate that collaboration with influencers enables companies to effectively penetrate different audience segments and shape positive perceptions of their products and values. Statistical data indicate that influencers are becoming an increasingly sought-after channel for advertising and marketing, with their role continuing to grow alongside the development of social media and digital technologies. These platforms provide space for interaction between influencers and their audience, offering broad possibilities for various advertising formats and mechanisms of influence.

In conclusion, influencer marketing remains one of the most effective and demanded approaches in modern advertising, with its role continuing to expand. Collaboration with bloggers, the use of social media, and creative approaches to marketing campaigns can deliver successful outcomes for brands and enhance their audience interaction. However, limitations arise in terms of limited control over content, dependence on influencer personal opinions, and potential threats to brand reputation in case of negative associations with a blogger. In the new landscape, influenced by media transformation and technological advancements, influencer marketing remains relevant and promising. With the emergence of AI influencers and virtual bloggers, new opportunities arise for brands to reach target audiences, while also increasing content control.

The prospects for further research in the field of influencer marketing encompass several interesting and relevant topics that can significantly contribute to the development of this field: analyzing the effectiveness of micro- and nano-influencers, studying audience reactions to different types of advertising content, exploring the dynamics of interaction between digital influencers and their audience, as well as investigating contemporary tools for shaping publicity and enhancing the visibility of opinion leaders in new realities.

1. *Baryshkov K.V.* Digital Marketing in Conditions of Uncertainty and New Reality / K.V. Baryshkov // *Business and Society*. – 2022. – No. 4(36).
2. *Bezrodnaya L.V.* Influence Marketing as a Strategy for Influencing Consumer Behavior / L.V. Bezrodnaya // IX International Youth Symposium on Management, Economics, and Finance: Collection of Scientific Works, Kazan, October 20–23, 2020. – Kazan: Kazan (Volga Region) Federal University, 2020. – P. 349-353.
3. *Kuramina N.P.* Directions for Working with Brand-based Influence Marketing / N.P. Kuramina // *Scientific Aspect*. – 2020. – Vol. 2, No. 2. – P. 159-163.
4. *Kuchmenko M.A., Kolokolnikova E.K.* Brand Ambassador as a Means of Marketing Communication in the Information Field of Social Networks // *Advertising, Marketing, PR: Theoretical and Applied Aspects of Integrated Communications*. – 2019. – P. 126-131.
5. *Pan V.* The Internet in the Media Space System / V. Pan // *Stolypin Herald*. – 2022. – Vol. 4, No. 9.
6. *Savelieva E.V.* Influence Marketing Market in Russia: Ecosystem, Key Players, Metrics / E.V. Savelieva // *Digital Paradigm of Society Development: Future Perspective: Collection of Scientific Papers from the Results of a Student Scientific and Practical Conference, Saratov, April 26, 2019 / Editorial Board: N.S. Yashin [et al.]*. – Saratov: Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “Russian Economic University named after G.V. Plekhanov”, 2019. – P. 78-79.
7. *Sorokina V.O.* The Place of Blogging in the Modern World Using the Example of the “Instagram” Network / V.O. Sorokina, G.A. Chedzhemov // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2019. – No. 4-2. – P. 22-24.
8. *Fink S.A.* Creative Concept of Influence Marketing on the Example of Brand Communication of the “Golden Apple” Store / S.A. Fink // *Journalism in the Digital Age: Anthropological Turn: Collection of Materials from Student Scientific Readings, Yekaterinburg, April 14, 2022*. – Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2022. – P. 158-160.
9. *Shepilova G.G.* Creation and Placement of Video Advertising in the Blogosphere: Creative Approach / G.G. Shepilova, T.R. Medjidov // *Media Almanac*. – 2022. – No. 5(112). – P. 44-53.
10. *Yudina E.N.* Development of the Media Space of Modern Russia: A Case Study of Television: Specialty 22.00.04 “Social Structure, Social Institutions and Processes”: Doctoral Dissertation Abstract in Sociology / Yudina Elena Nikolaevna. – Moscow, 2008. – 36 p.
11. *DIGITAL 2023: THE RUSSIAN FEDERATION*. DataReportal – Global Digital Insights [Electronic resource]. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-russian-federation/> (accessed on: 08/06/2023).
12. *Geyser W.* The State of Influencer Marketing 2023: Benchmark Report [Electronic resource]. URL: <https://influencermarketinghub.com/influencer-marketing-benchmark-report/#toc-0/> (accessed on: 08/06/2023).
13. *MEDIASCOPE MEDIA CONSUMPTION 2023* // Mediascope [Electronic resource]. URL: <https://mediascope.net/upload/iblock/ee9/b91rtngqh1jf0zhalydi9jfl25voo5o8e/%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf/> (accessed on: 08/05/2023).
14. *Ogilvy On* — 2023 Influence Trends You Should Care About / Ogilvy [Electronic resource]. URL: <https://www.ogilvy.com/ideas/ogilvy-2023-influence-trends-you-should-care-about/> (accessed on: 08/06/2023).

15. In 2023, the Cost of Advertising for Bloggers Increased by 10-20% / New-Retail [Electronic resource]. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/v_2023_godu_stoimost_reklamy_u_bloggerov_vyroslo_na_10_20/ (accessed on: 08/06/2023).
16. The First Virtual Influencer with AI in the Field of Technology Launched in Russia [Electronic resource]. URL: <https://telecomdaily.ru/news/2023/03/28/v-rossii-zapushchen-pervyy-virtualnyy-inflyuenser-s-ii-v-oblasti-tehnologiy/> (accessed on: 08/06/2023).
17. SELECTIVE FEDERAL STATISTICAL OBSERVATION ON THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND INFORMATION-TELECOMMUNICATION NETWORKS BY THE POPULATION / Rosstat [Electronic resource]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt21/index.html/ (accessed on: 08/06/2023).
18. Incomes of Russian-speaking Bloggers Increased Despite Politics and New Law. RBC [Electronic resource]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/19/04/2023/643e54649a7947142b896cc9/ (accessed on: 08/06/2023).
19. Expert Stated a 40% Decrease in Advertising Market for Bloggers in Russia in 2022. TASS [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16706387/> (accessed on: 08/06/2023).

FORMATION AND DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE AND CREATIVE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL THROUGH THE PROJECT METHOD IN ENGLISH LESSONS

Usikova O.M. (Russian Federation)

Email: Usikova466@scientifictext.ru

*Usikova Olesya Mikhailovna - English teacher,
SFSI "MOSCOW SUVOROV MILITARY SCHOOL OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE
RUSSIAN FEDERATION", MOSCOW*

Abstract: *the article considers such an organization of the educational process as a project method for the development of students' communicative competence. The formation of the student's personality, his upbringing and education depend on the development of communicative competence in the learning process that is focused on achieving practical results. Thanks to its rich possibilities, the project method contributes to the complex formation of all types of speech activity, motivates to study the culture of the foreign country of the language being studied, to develop and form their own culture and education of students. This method allows students to demonstrate the application of the acquired knowledge in practice.*

Keywords: *communicative competence, critical thinking, creative potential, project method, social adaptation, problem situation, intercultural communication.*

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ МЕТОД ПРОЕКТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Усикова О.М. (Российская Федерация)

*Усикова Олеся Михайловна - преподаватель английского языка,
ФГКОУ «Московское суворовское военное училище Министерства Обороны Российской
Федерации»,
г. Москва*

Аннотация: *в статье рассматривается такая организация образовательного процесса как метод проектов с целью развития коммуникативной компетенции обучающихся. Формирование личности обучающегося, его воспитание и образование зависят от развития в процессе обучения коммуникативной компетенции, ориентированной на достижение практических результатов. Благодаря своим богатым возможностям метод проектов способствует комплексному формированию всех видов речевой деятельности, мотивирует на изучение культуры страны изучаемого языка, развитие и становление своей собственной культуры и воспитания обучающихся. Данный метод позволяет наглядно продемонстрировать обучающимся применение полученных знаний на практике.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция, критическое мышление, творческий потенциал, метод проектов, социальная адаптация, проблемная ситуация, межкультурная коммуникация.*

Огромное количество информации, получаемой и перерабатываемой ежедневно человеком в современном мире, приводит к усилению требований к знаниям, умениям и навыкам, а также к поиску новых подходов к организации образовательного процесса, в том числе и в сфере информационных технологий.

Необходимо подчеркнуть, что применение какого-либо одной технологии в процессе обучения не будет являться эффективным, так как отдельно взятая технология не является универсальной и дает положительный результат в комплексной реализации на практике с другими методами. Современные проблемные методы, такие как дискуссии, проектные методы, работа в сотрудничестве и малых группах, помогают не только развивать у обучающихся умения самостоятельно мыслить критически, но и формируют навыки работы с информацией, ее переработкой и воспроизведением.

Овладение умением иноязычного межкультурного взаимодействия и диалога, а также достижение взаимопонимания с носителем языка представляют собой цель обучения иностранному языку, то есть формирование у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции. В словаре методических терминов и понятий коммуникативная компетенция рассматривается как способность реализовывать речевую деятельность через коммуникативное речевое поведение, опираясь на языковые, социокультурные и страноведческие знания в рамках определенной ситуации общения [1, с. 98].

Рассмотрим подробнее метод проектов ввиду его способности последовательно и качественно способствовать формированию у обучающихся умений критического и творческого мышления. Данный метод позволяет наглядно продемонстрировать обучающимся применение полученных знаний на практике, реализацию результатов в определенном продукте. Использованию различного рода интеллектуальных и научных умений способствует лежащая в основе метода проектов проблема, решение которой развивается поэтапно.

Принципы сотрудничества и вовлечения обучающихся в активные виды деятельности лежат в основе данного метода, который подразумевает многоуровневое обучение и ориентируется на индивидуальные особенности характера обучающихся. Иностранный язык в данном случае выступает средством обретения знаний и возможностью выразить свои мысли и идеи, понять и услышать мнения других людей. Наблюдается картина познания окружающего мира с помощью иностранного языка, где содержание преобладает над формой высказывания.

Метод проектов, по мнению Дж. Дьюи, — это коллективное участие и взаимодействие преподавателя и обучающихся, ориентированное на исследование и поиск решения обозначенной проблемной ситуации с последующей реализацией итоговых результатов в конечном определенном продукте. Роль преподавателя заключается в направлении и мотивации обучающихся на преодоление полного круга мыслительных действий, начиная с обнаружения противоречия или проблемного вопроса и определения плана действий решения задачи, таким образом, расширяя свой опыт и приобретая новые знания и навыки.

Данный метод обладает уникальным значением для обучения иностранным языкам. Благодаря своим богатым возможностям он способствует комплексному формированию всех видов речевой деятельности, мотивирует на изучение культуры страны изучаемого языка, развитие и становление своей собственной культуры и воспитания обучающихся. Метод проектов способствует развитию всех видов речевой деятельности (говорения, восприятия на слух речи на данном иностранном языке с извлечением необходимой информации, чтения и письма) и позволяет реализовать главную функцию языка — общения, овладения знаниями и новой информацией.

Необходимо отметить, что работа над решением задачи, поставленной в процессе исследования, требует от преподавателя владения различными педагогическими

технологиями и большой подготовительной работы. Обучающийся в свою очередь также проявляет в процессе работы свои интеллектуальные умения участия в дебатах на иностранном языке, особенно работая в команде и используя навыки межкультурной коммуникации, способности анализировать и интерпретировать информацию на иностранном языке, а также свои возможности критического и творческого мышления.

Одной из положительных сторон метода проектов можно назвать его гибкость и способность адаптироваться к уровню владения иностранным языком, общекультурной подготовке, возрастным и психофизиологическим особенностям обучающихся.

Приоритетной формой работы над проектом является групповая, так как подразумевает кооперацию и взаимодействие, дискуссии и обмен мнениями, общую и индивидуальную ответственность за итоговые результаты, однако, нельзя забывать о возможности вести проект индивидуально или в паре. Несмотря на тот факт, что каждый проект – это определенное исследование, изучение проблемы и ее решение, узкое направление и определенная специфика проектной деятельности является причиной разделения всех проектов на некоторое количество видов, дифференцирующих одни проекты от других.

Обучающиеся постепенно подходят к работе над проектом после того, как преподаватель удостоверится в их способности обдумывать самостоятельно проблемные ситуации индивидуально или в малых группах. Кудрявцев Т.В. выделяет четыре уровня проблематики проектов. На первом месте находится модель, при которой преподаватель ответственен за изложение учебного материала. Далее следует модель совместной работы и решения проблемы обучающимися и преподавателем, который и создал данную проблему. Третий уровень подразумевает самостоятельную работу обучающихся над проблемной ситуацией, в то время, как преподаватель лишь указывает на нее. Завершает градацию четвертый уровень, демонстрирующий полную самостоятельность обучающихся как в поиске проблемы, так и в ее решении [6].

Необходимые для работы над проектом и для социальной адаптации обучающихся умения развиваются в полной мере на четвертом из перечисленных выше уровней. Ролевые игры и дискуссии помогают глубоко проанализировать ситуацию, развить умения слушать и слышать оппонентов, совместно решать поставленные задачи. Обучающиеся получают навыки рассмотрения проблем с разных сторон, поиска недостающей информации и презентации своих выводов с помощью метода ситуационного анализа. Это играет особую роль на этапе творческого использования языкового материала и в дальнейшей деятельности при работе над проектом, когда необходимо применить полученные знания для решения более сложных проблем.

Данный метод выступает продуктивным средством развития творческого потенциала обучающихся, расширения их кругозора, языковых знаний, восприятия себя важной составляющей коллектива. Коммуникативная компетенция развивается посредством межкультурного взаимодействия, используя язык как инструмент организации и формулирования мыслей, познания новой культуры и традиций.

Развитие коммуникативных умений подразумевает использование различных форм контроля в ходе работы над проектом, таких как взаимоконтроль и совместное принятие решений, самоконтроль и самооценка, рефлексия учебной деятельности.

Развитие иноязычной коммуникативной компетенции с помощью метода проектов эффективно, так как данный метод подразумевает совершенствование речевых, лексико-грамматических навыков устной и письменной речи, а также формирует навык практического владения иностранным языком. Развитие творческого потенциала и повышение успеваемости происходит за счет творческой организации учебного материала и его применения на практике, что также обеспечивает мотивацию и поддержку талантливых и одаренных обучающихся.

Социокультурные и социолингвистические особенности вносят свои коррективы в проектную деятельность и должны быть учтены преподавателем в процессе подготовки. Охватить все составляющие коммуникативной компетенции, добиться взаимопонимания в совместной деятельности, которая ведется на иностранном языке, сохранить мотивацию обучающихся на протяжении всей работы над проектом и достичь успеха в конечном продукте – вот основные задачи, стоящие перед преподавателем.

Список литературы / References

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Современный словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. 3-е изд. М.: Русский язык. Курсы, 2021. 496 с.
2. Бим И.Л. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 2001. 455с.
3. Виноградова О.С. Проблемные методы в обучении иностранным языкам студентов специализированных вузов: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 2003. 28 с.
4. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. М.: Издательский центр "Академия", 2009. 336с.
5. Колесникова И.Л., Долгина О.А. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. М.: ДРОФА, 2008. 431с.
6. Кудрявцев В.Т. Проблемное обучение: истоки, сущность, перспективы // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Педагогика и психология». 1991. №4. С. 80.
7. Рогова Г.В. О принципах обучения иностранным языкам. М.: Просвещение, 1991. 287 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004.

THE ROLE OF ETHNOPEDAGOGY IN THE MORAL EDUCATION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Evloeva Kh.A. (Russian Federation)

Email: Evloeva466@scientifictext.ru

*Evloeva Khava Abdrakhmanovna – student,
STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION INGUSH STATE
UNIVERSITY,
MAGAS*

Abstract: *the article discusses the role of ethnopedagogics in the moral education of younger schoolchildren; the essence and features of moral education are determined; effective methods of moral education of students are revealed.*

Keywords: *ethnopedagogy, moral education, personality development; moral values.*

РОЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В НАВРСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Евлоева Х.А. (Российская Федерация)

*Евлоева Хава Абдрахмановна – студент,
Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ингушский
государственный университет,
г. Магас*

Аннотация: в статье рассматривается роль этнопедагогики в нравственном воспитании младших школьников; определяются сущность и особенности нравственного воспитания; раскрываются эффективные приемы нравственного воспитания учащихся.

Ключевые слова: этнопедагогика, нравственное воспитание, развитие личности; нравственные ценности.

С давних пор перед педагогикой стоял вопрос о приоритетной роли нравственного воспитания в формировании личности. При этом считалось, что ничто, кроме нравственного воспитания неспособно развить в детях такой черты, как доброжелательное и добрососедское отношение к окружающим.

Отличительной чертой нравственного воспитания является то, что результат достигается в течение долгой и непрерывной работы.

Определяющим признаком служит концентрическая особенность: решение задач от простой к сложной, с применением все более сложных элементов работы. При использовании данного признака учитывается особенность возраста учащихся. В соответствии с ним корректируется и совершенствуется воспитательный процесс.

В стенах школы ребенок приобретает новое общение и получает новый круг обязанностей. Первостепенной задачей для ребенка является учеба. Но, помимо этого, учащиеся сталкиваются с проблемами нравственных отношений с одноклассниками и учителем. Чем ответственнее дети воспринимают новые обязанности, тем тщательнее они подходят к выполнению школьных заданий, получению новых знаний и вовлекаются во внеучебную работу класса.

По оценкам психологов детский школьный возраст очень чувствителен к восприятию нравственных ценностей. В основе воспитания, которое характеризует нравственное развитие ребенка младших классов, лежит становление гуманистической связи между детьми, основывающееся на эмоциях, чувствах [1, с. 98].

Начиная с первого года обучения в школе, учитель ненавязчиво знакомит детей с определениями добра, справедливости; дает представление о понятиях взаимовыручки, дружбы, о конкретном обязательстве каждого за успех общего дела. Конечно, привитие этих качеств детям происходит не в период одного года, а в течение всего учебного процесса в начальной школе. С учениками начальных классов нужно часто организовывать беседы на нравственные темы. Для укрепления нравственных устоев учащихся, учитель приводит примеры из жизни литературных героев, старших товарищей и родителей.

Учитывая тот факт, что дети видят в учителе старшего наставника, а иногда, и друга, в нравственном воспитании главную роль составляет личный пример учителя, его связь с детьми. В этом возрасте каждый ребенок пытается в поведении походить на своего учителя. И здесь играет большую роль нравственный климат в классе. В случае доброй, внимательной и чуткой связи учителя с учениками, она переносится на связь детей между собой. Учитель не должен давать критику личности отдельного ученика. Ребенка можно характеризовать в конкретном случае, по итогам какого-то события. Похвалить или поругать за определенный поступок. Но нельзя в контексте данного события переходить на характеристику личности, определяя ее как положительную, в целом, так и отрицательную [1, с. 129].

Для эффективности нравственного процесса необходимо представлять учение в виде общей работы, которая функционирует при сильных нравственных отношениях. Эффективными приемом в нравственном воспитании учащихся являются: экскурсия по разным достопримечательностям и на природу; беседы на этические темы, связанные с историей родного края; игры [2, 3].

Таким образом, все перечисленное в совокупности представляет собой основу нравственности. Изучая ее, дети познают суть хорошего и плохого, доброты и жестокости, пристрастности и объективности. Учитывая глобальность стоящей перед

образованием задачи, нужно усилить работу по нравственному воспитанию младших учащихся. Необходимо создать условия для формирования нравственно воспитанной личности, сочетая теоретические знания с богатым жизненным опытом.

Список литературы / References

1. *Алексеева Е.Е.* Психологические проблемы детей школьного возраста. Как помочь ребенку? – М.: Речь, Сфера, 2012. – 288 с.
2. *Батурина Г.И.* Этнопедагогические проблемы обучения и воспитания // Педагогика. 2000. № 3. – С. 120.
3. *Лагодина Е.Н.* Проблемы нравственного воспитания детей в России. – М.: Просвещение, 2006.

APPLICATION OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND INTERACTIVE METHODS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Bagdasaryan A.A.¹, Hakobyan A.A.² (Republic of Armenia)

Email: Bagdasaryan466@scientifictext.ru

¹*Baghdasaryan Armine Agvani - candidate of pedagogical sciences, associate professor, head of the department,*

*DEPARTMENT OF BIOMEDICAL DISCIPLINES,
EREBUNI MEDICAL ACADEMY;*

²*Hakopyan Anna Abuzeti - candidate of pedagogical sciences, associate professor,*

*DEPARTMENT OF PRESCHOOL PEDAGOGY AND METHODOLOGY,
ARMENIAN STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED AFTER KH. ABOVYAN;
YEREVAN, REPUBLIC OF ARMENIA*

Abstract: the most important goal of modern education is to teach to live together, to cooperate, to learn to create, to learn to know, to be tolerant, to learn to be the bearer of national consciousness, to learn to be a citizen. Currently, many methodological innovations are associated with the use of interactive teaching methods. Interactive methods aim to develop students' self-learning, intellectual independence, group work, dialogue, listening to others' opinions and emotional qualities. The article presents a sample lesson plan using interactive methods, which can be used by teachers during the lesson.

Keywords: modern learning Technologies, Modern teaching Technologies, educational process, lesson planning.

ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Багдасарян А.А.¹, Акопян А.А.² (Республика Армения)

¹*Багдасарян Армине Агвани - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра биомедицинских дисциплин,
Медицинская академия Эребуни;*

²*Акопян Анна Абузети - кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра дошкольной педагогики и методики,
Армянский государственный педагогический университет имени Х. Абовяна;
г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: важнейшая цель современного образования – научить жить вместе, сотрудничать, научиться создавать, научиться познавать, быть толерантным, научиться быть носителем национального сознания, научиться быть гражданином. В настоящее время многие методические новации связаны с использованием интерактивных методов обучения. Интерактивные методы направлены на развитие у учащихся самообучения, интеллектуальной независимости, групповой работы, диалога, прислушивания к мнению других и эмоциональных качеств. В статье представлен примерный план урока с использованием интерактивных методов, который могут использовать учителя во время урока.

Ключевые слова: интерактивные методы, Современные технологии обучения, учебный процесс, планирование урока.

Реформы системы образования, обусловленные новой стратегией образования XXI века, направленной на обеспечение высокой эффективности педагогической деятельности, предъявили свои уникальные требования не только к цели образования, содержанию, требованиям к субъекту, реализующему это образование, но и важности выбора современных технологий и методов обучения, соответствующих мировым тенденциям.

Важнейшим условием реализации интерактивного обучения является обеспечение педагогических условий, активизирующих соответствующий учебный процесс и стимулирующих мотивационную сферу обучающихся, что предполагает:

- ✓ Обеспечение образовательной развивающей среды развития;
- ✓ Обеспечение надежных взаимоотношений и сотрудничества между преподавателем и учениками, между обучающимися;
- ✓ Обеспечение полной и интересной учебной информации, разнообразия методов, технологий и форм организации деятельности учащихся и стимулирование мотивационной сферы обучающихся.

В связи с этим важно внедрение принципиально новых подходов к образованию, особенно, модернизация методического инструментария в учебном процессе.

Успех и эффективность процесса обучения определяются взаимодействием учителя и ученика, целями и деятельностью организации занятия с обеих сторон, используемыми методами, технологиями и формами. Методы – это способы организации учебного процесса, помогающие реализовать дидактические цели урока.

Метод представляет собой совокупность определенных мыслительных операций, которая зависит от характера изучаемых объектов и используется для решения задач данного класса.

В процессе обучения могут использоваться современные ИТ-технологии, медиа, интерактивные методы: дискуссия, мозаика, метод ЗНАЮ-ХОЧУ ВЫУЧИТЬ-ВЫУЧИЛ, снежный ком, диаграмма Венна, интерактивные экскурсии, метод проектов, моделирование, метод 6 шляп, дерево решений, метод просмотра видеофильмов и обсуждения и многие др. методы. Во время интерактивного обучения все учащиеся включаются в учебный процесс, каждый из которых вносит свой вклад в выполнение общей задачи. Это дает возможность учащимся максимально проявить себя в атмосфере взаимопонимания, что позволит им не только получить новые знания, но и развить поисково-исследовательские способности, познавательно-познавательную сферу, критическое мышление и т.д. .

План урока

Класс: 5-ый

Предмет: Родной язык

Тема урока: Оганнес Шираз. Притча «Жемчуг и пена» (2 часа)

Тип урока: передачи, опроса, закрепления

Цели и задачи урока:

а) академические:

- Знание сведений о жизни Оганнеса Шираза.
- Красивое и выразительное чтение притчи.
- Толкование сюжета притчи и толкование морали.
- Обогащение лингвистических знаний.

б) социальные:

- Воспитание положительных качеств человека, критика отрицательных качеств.

Структура – Система Стимуляция-Восприятие смысла-Рассуждение

Методы: «Мозговой штурм», «Т-образная таблица», «Модель Фраера», «Направленное чтение».

Наглядные средства: Анимационный ролик с трехмерным моделированием, Портрет Оганнеса Шираза, притчи, жемчуг, мыльная пена.

Ход урока

1-ый урок

Этап стимулирования.

Шаг 1: С помощью учащихся представить жизнь Оганнеса Шираза, уже знакомые произведения.

Шаг 2. Объедините методы «Т-образная таблица» и «Мозговой штурм». Учащиеся описывают человека с положительными и отрицательными характеристиками. Каждый ученик пытается написать одну положительную и одну отрицательную черту.

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ	Ч	ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ
добрый	Е	злой
умный	Л	глупый
скромный	О	надменный
оптимист	В	пессимист
смиранный	Е	высокомерный
справедливый	К	несправедливый
порядочный		горделивый

Этап восприятия смысла.

Шаг 3. Просмотр анимационного видеоролика с 3D моделированием. Затем представить притчу в живом чтении.

Шаг 4. Рассказать учащимся о возникновении жемчуга, его видах, целебных свойствах. Создать пену, а затем надуть и уничтожить.

Шаг 5. Проанализировать притчу с помощью «подсказочного чтения», выделить содержательную и дидактическую части притчи. Для правильного понимания смысла процитируем следующие строки из стихотворения Паруйра Севака «Сыну».

Будь горд собой, но без гордыни

Гордыня - признак пустоты,

Гордись собой за то, что в жизни

По головам не ходишь ты, что слов на ветер не бросаешь,

Не врешь, друзей не предаешь,

Что мелочам и безделушкам,

Значения ты не придаешь...

Шаг 6. Чтобы сделать анализ притчи полным, воспользоваться методом «Модель Фрасера», выполнив его на доске.

Что я увидел?	Море, пену, жемчуг, сокровище, лицо, воду, ветер, руку, человека.
Какие звуки я услышал?	Шум моря, шум пены, шум ветра, человеческий голос.
Что почувствовал?	Пена высокомерна, жемчуг скромный.
Ключевые слова	человек-пена, человек-жемчуг

Этап рассуждения

Шаг 7. Выполнить работу с текстом номер 1. В работе, выполненной методом «Т-образной таблицы», выделить слова, описывающие человека-пену, и слова, описывающие человека-жемчуга. С помощью учащихся написать синонимы слов **надменный** и **скромный**. Подчеркнуть положительные качества человека и осудить отрицательные.

Надменный - высокомерный, гордый, надменный, самодовольный, тщеславный, высокомерный, заносчивый, самодовольный, чванливый, самовлюбленный,

презрительный, пренебрежительный, напыщенный, самонадеянный, насмешливый, саркастичный, нагловатый, чопорный

Скромный - порядочный, добродетельный, нравственный, честный, благородный, умеренный, скромный, бесславный.

Домашнее задание: выразительное чтение притчи, работа с текстом номер 3, 4.

2-ой урок

2-й урок необходимо посвятить преимущественно обогащению языковых знаний, развитию умений и навыков, а также подготовке к следующему уроку, преподаванию темы «Слог».

Опрос предыдущего урока (15 минут).

Прочитать описания учащихся, человека-пену и человека-жемчуга, подытожить их. Развернуть разговор о том, есть ли среди них ученики-пены и ученики-жемчуги.

Выполнение классной работы

Групповая работа: Разделить класс на 4 группы, предложив каждой группе по 1 заданию.

Группа 1. Словарная работа 1. Написать рядом слова «сиять-блестеть» и другие подобные пары слов.

бегать-бежать

плыть-плавать

летать-лететь

Группа 2. Словарная работа 2. Написать различные значения слова «лицо» и показать их с помощью словосочетаний.

1. Лицевая сторона головы человека – улыбающееся лицо.

2. Щека - Ударить по лицу.

3. Внешняя сторона платья, пледа – сшить лицевую сторону пледа.

4. Страница, каждая сторона листа - прочитайте обе стороны листа.

5. Однажды пожатый, собранный урожай -собрать траву в один слой.

6. Обращенная наружу часть некоторых предметов – поверхность стола.

7. Поверхность, площадь -выйти на чистую в воду.

8. Жирная часть водянистой еды – удалить верную часть супа.

Группа 3. Словарная работа 3. Написать фразеологизмы со словом, лицо".

ЛИЦО	
глагольные	прилагательные

Группа 4. Написать другие слова, похожие на слово «рука об руку».

Затем представить выполненную работу, подвести итоги урока. Для обогащения словарного запаса продиктовать учащимся пословицы, характеризующие скромных и высокомерных людей.

Скромный

Скромность украшает человека.

Скромный человек сам своих заслуг не оценивает.

Скромнее себя ведет тот, кто не требует, а просит.

Любому молодцу скромность к лицу.

Гордость пучит, скромность учит.

Скромность красит человека.

• Тому и почет огромный, кто скромный.

Высокомерный

Высоко взлетел, а сел в курятник.

Высоко летает, да где-то сядет.

Выше головы носа не поднимай.

Гроша не стоит, а глядит рублем.

Залетела птица выше своего полета.

Мнениями высок, да делами низок.

Высоко взлетел, да низко сел.

Высоко кот на крыше, да не стал оттого выше.

Домашнее задание: Выучить наизусть притчу «Жемчуг и пена». Выписать из притчи слова, заполняя следующую схему:

Слова, произносимые одним толчком воздуха	Слова, произносимые двумя толчками воздуха	Слова, произносимые тремя толчками воздуха
--	---	---

Список литературы / References

1. Медиа технологии в педагогическом процессе начальной школы. Учебное пособие для воспитателей и родителей / Топузян А.О. и др., Ереван, изд., Манкаварж", 2020, 168 стр.
2. ОБРАЗОВАНИЕ. Учебно-методическое пособие для вузов / Составители: Л.Т. Асатрян, Г.А. Акопян, М.А. Асатрян, М.М. Геворгян, Н.З. Карапетян, А. Багдасарян. Ереван, Артагерс, 2017, - 360 с.
3. Методы, средства и формы формирования экологической культуры учащихся в начальной школе. Учебно-методическое пособие / А. Багдасарян: - Ереван, ООО «Леон Полиграфия Сервис». 2021: - 128 стр.

THE EFFECT OF DISTANCE LEARNING ON STUDENTS' PSYCHOPHYSIOLOGICAL HEALTH

Kushkyan A.M.¹, Baghdasaryan A.A.² (Republic of Armenia)

Email: Bagdasaryan466@scientifictext.ru

¹*Kushkyan Alina Maxim - Doctor of Medicine, Associate Professor,
The Chair of the Board of Trustees;*

²*Baghdasaryan Armine Agvan - Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, head of department*

*DEPARTMENT OF PRECLINICAL DISCIPLINES,
EREBUNI MEDICAL ACADEMY FOUNDATION,
YEREVAN, REPUBLIC OF ARMENIA*

Abstract: today, distance learning through telecommunications is an objective necessity arising from the priority of further development of society. Our study found that the distance learning format is still not safe enough for learners, as respondents have a relatively high rate of deteriorating health, both physically and mainly psychologically.

Keywords: distance learning, physical health, mental health, IT technologies, distance format.

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

Кушкян А.М.¹, Багдасарян А.А.² (Республика Армения)

¹*Кушкян Алина Максимовна - доктор медицинских наук, профессор,
Председатель Попечительского Совета;*

²*Багдасарян Арmine Агвановна - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра доклинических дисциплин,
Фонд Медицинской Академии Эребуни,
г. Ереван, Республика Армения*

Аннотация: сегодня дистанционное обучение через телекоммуникации является объективной необходимостью, вытекающей из приоритета дальнейшего развития общества. Наше исследование показало, что формат дистанционного обучения все еще недостаточно безопасен для учащихся, поскольку респонденты имеют относительно высокий уровень ухудшения здоровья, как физически, так и в основном психологически.

Ключевые слова: дистанционное обучение, физическое здоровье, психическое здоровье, IT-технологии, дистанционный формат.

Introduction

The year 2020 was an unprecedented challenge for education. Armenia and the whole world faced the crisis of COVID19, as a result of which all the schools of Armenia passed to the distance learning format. Distance learning was indeed the best option in the current situation, which ensured the educational process's continuity, flexibility, and accessibility. Still, here we faced several problems from a health point of view.

Today, distance learning through telecommunications is an objective necessity arising from the priority of further development of society. It is formed as a social order, ensuring the accessibility of education [1, 144].

Many years of experience using online courses have shown that the "knowledge" component is relatively well-formed with distance learning technologies. In contrast, the individual component can form the emotional-voluntary part of professional readiness. As for the cognitive and motivational features that are important for the specialist, when using distance learning technologies, they are noticeably deformed due to the lack of communication with the teacher, who, as they say, is the bearer of the inherited professional environment [4].

The pedagogy of ICT solves several important issues of the pedagogical process, including the problems of making education attractive, accessible, and high-quality, which are essential for modern education, and activating the cognitive activity of learners in the learning process. However, ICT should be used with caution, always taking into account the health requirements of the child's age [2, 166].

Research question

Talking to schoolchildren of different ages in schools, their parents, and teachers, as well as studying various scientific studies conducted to date, we came to the conclusion that from a health perspective, distance learning can lead to a number of problems, in particular:

1. Dry eye syndrome, eye pain, localization spasm (due to overexertion of eye muscles), which leads to deterioration of vision and the development of myopia.
2. Scoliosis (in children), osteochondrosis and sciatica (in teachers) - can cause back pain as a result of prolonged immobility.
3. Physical inactivity in the lower extremities can cause numbness, swelling, and varicose veins as a result of venous blood flow.
4. Neck pain associated with muscle strain.
5. Disorders of the nervous, cardiovascular, immune and endocrine systems are possible.
6. Radiation also affects the nervous system, causing headaches, dizziness, insomnia, depression, and stress.
7. Causes fatigue, resulting in memory impairment.
8. Based on the influence of stress it is possible to develop vegetative vascular dystonia (VVD) as well as hypertension (due to increased levels of adrenaline in the blood). [5, 120]
9. Weight gain associated with improved appetite.

In order to get the real picture of the impact of distance learning on students' health, we also conducted a survey, which was attended by a total of 193 students and 122 teachers of the secondary school of Astghadzor village of Gegharkunik region, 5-12 grades of a number

of schools in Yerevan. Tools such as interviewing, conversation, mathematical and statistical methods were used during the research.

Results

According to the survey results, we have the following results:

1. 20.4% of students observed fatigue, mood swings, and laziness during distance learning. Parents reported that children often did not want to play in the yard or socialize with other family members after school. 12.6% of teachers experienced indifference during this period, and 87.2% felt tired.

2. 37% of students with physical inactivity reported feeling numb, and about 67.2% of teachers reported having swelling in the lower extremities. About 17.7% have varicose veins due to venous blood flow. Talking to the teachers, it turned out that many of the teachers had higher blood pressure more often.

3. 64.1% of all respondents mentioned that they used some medicines (painkillers, eye drops, heart regulators, etc.) for various health problems, and 47% of students and 63.6% of teachers went to the doctor.

4. The survey found that only 23.8% of students and teachers exercised during breaks. More detailed survey results are given in Table 1.

Table 1. The impact of distance learning on students' health.

Questions	Answer options	Students %	Teachers %
Did you suffer from insomnia during distance learning?	Yes, very often	11,8	52,2
	Yes, but not often	41,8	38,6
	No	46,4	9,2
Did you notice vision loss during distance learning?	Yes, very often	48,2	46,2
	Yes, but not often	19,1	21
	No	33,7	32,8
Did you experience back pain during distance learning?	Yes, very often	20,9	43,7
	Yes, but not often	40	37,8
	No	39,1	18,5
Did you experience pain in the leg muscles during distance learning?	Yes, very often	11,8	47,6
	Yes, but not often	56,4	38
	No	31,8	14,4
Did you experience pain in the vessels of your legs during distance learning?	Yes, very often	20	59,2
	Yes, but not often	37	27,6
	No	43	13,2
Did you experience eye itching and pain during distance learning?	Yes, very often	42,7	42,3
	Yes, but not often	43,7	38
	No	13,6	19,7

We think that when referring to distance learning, it is necessary to take into account the psychological factor as well. The mental and physical health of the learner is directly related to the emotional security of the educational environment. The integration of distance learning and innovative computer technologies in the education system can affect the emotional state of learners. A. V. Minakov points out the negative consequences of the use of information technologies that psychologists and psychotherapists face today. These include: technostress, computer phobia, internet addiction, narrowing of the scope of interests, transformation of identity, underdevelopment of social intellect, impoverishment of the social component of communication, etc. [6] Given the prevalence of mental health problems in children, the issue becomes very worrying.

To the question whether you have noticed nervous system disorders during online training (depression, stress, etc.), we had the following picture:

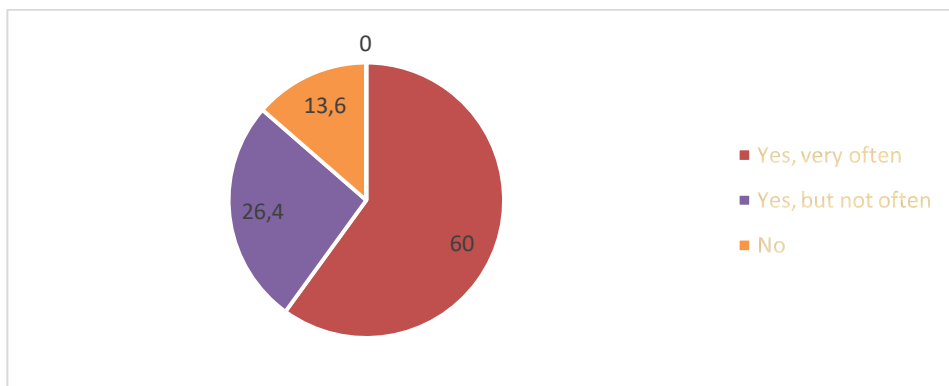

Chart 1. The effect of distance learning on learners' nervous system.

The survey among the teachers gave the following result:

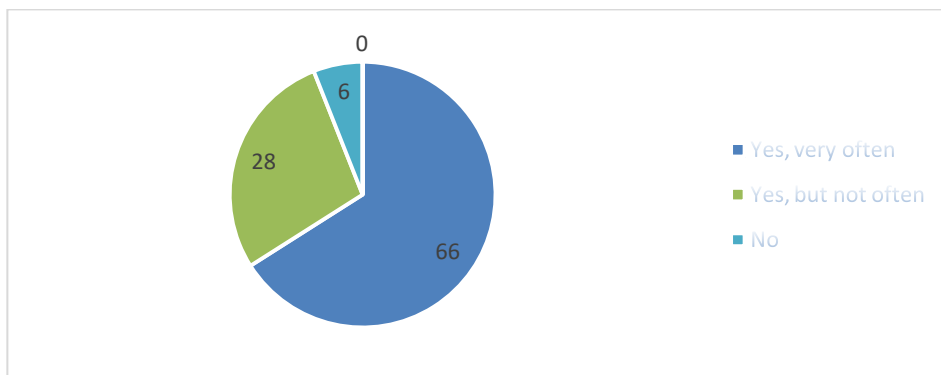

Chart 2. Impact of distance learning on teachers' nervous system.

According to Minakov, more than 20% of children aged 9-17 suffer from diagnosed mental disorders or are prone to the latter, which leads to at least some disability [6].

Students in distance learning often have fear or confusion when switching on the camera, and at the same time it is difficult for teachers to take into account the psychophysiological and individual characteristics of students. It is now quite difficult to predict how this will affect students' academic progress and intellectual development in the future.

According to Akhmetova, the negative impact of distance learning on the psyche can have consequences such as the possibility of developing Internet addiction, the emergence of social infantilism, social immaturity and maladaptation [3, p. 12].

Psychiatrist Andrey Kurpatov, in a report presented at a forum in Davos in January 2020, provided interesting information on the digitalization of learning. According to him, as a result of digitalization of education, students are eliminated from systemic and analytical thinking. He showed that our brain works in three modes. In one mode, information is consumed and the central nervous system is responsible for it. In another mode, the situation is oriented, in other words, the value detection network is connected. In the third mode, mental activity takes place, researchers call it the default system.

The biggest problem of digitalization, according to Kurpatov, is to suppress the default system of the brain. Moreover, all three modes of the brain contradict each other. If one of the systems is activated, the others are suppressed. "In a situation where you are constantly consuming content, you have an active central nervous system. This means that energy is not supplied to the parts of your brain that are responsible for thinking. So basically your brain goes into hibernation" [7].

Speaking about the digital vision of childhood, the expert clarified that in children the mental apparatus not only hibernates, but "simply does not form".

According to the expert, this state of society is an epidemic of "digital autism", when young people are not able to maintain a long-term psychological connection with each other, are not interested in another person's inner world and do not see him. As a result, a person develops "social vigilance, aggression, and internal tension." [7].

But the most important problem discovered by Kurpatov, in our opinion, is the so-called "distant vision phenomenon". According to him, "if the default system does not work, then the person loses distant vision, that is, the ability to look forward." The brain of such a person is not able to build a picture of the future, so a person "cannot set goals" [7].

Thus, our study found that the distance learning format is not yet safe enough for learners, as respondents have a fairly high rate of deteriorating health, both physically and mainly psychologically.

It is noteworthy that very few parents tend to associate fatigue, drowsiness, irritability, nervousness, headache, and sharp eye pain with distance learning. Here we attach importance to the close cooperation between teacher and student from the point of view of sanitary and hygienic safety.

As much as it is a priority to meet the need for technology education in the context of modern education challenges, it is still necessary to thoroughly study every issue in the field of distance education so as not to harm learners' mental and physical health.

References / Список литературы

1. *Hakobyan G.* Distance Learning Issues in the Context of Modern Education Challenges // Media Technologies in the Elementary School Pedagogical Process. Educational-methodical manual for pedagogues and parents / Topuzyan A.O., Gyulamiyan J.H., Asatryan S.M., Poghosyan L.M., -Yerevan, "Pedagogue" publishing, 2020, -168 p.
2. *Topuzyan A.O.* Pedagogy of Information and Communication Technologies as a Powerful Means of Activating Cognitive Activities of Students // Information Technologies in Elementary School. Educational-methodical manual / A.O. Topuzyan, J.H. Gulamiyan, S.M. Asatryan, L.M. Poghosyan, L.A. Antonyan, M.Z. Ghazaryan -Yerevan. Pedagogue, 2018 . -167p.
3. *Akhmetova D.Z.* Distance learning: from idea to implementation / D.Z. Akhmetov; Institute of Economics, Management and Law (Kazan). - Kazan: Cognition (EUP Institute), 2009. - 176 p.: [Electronic Resource]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=258034> (дата обращения: 20.01.2021). – ISBN 978-5-8399-0307-4.
4. *Chvanova M.S., Khramova M.V.* Pedagogicheskiye aspekty modernizatsii sistem distantsionnogo obucheniya dlya podgotovki spetsialistov naukoymekikh spetsial'nostey [Pedagogical aspects of the modernization of online learning systems for the training of high-tech specialists]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities, 2011, no. 6 (98), pp. 45-56. (In Russian).

5. *Shulyak A.S.* Computer and health // Smolensk medical almanac. –2015. – №3. – P. 120-122.
6. *Minakov A.V.* Psychological characteristics of individuals prone to Internet addiction, Voronezh. [Electronic Resource]. URL: <http://hosting.vspu.ac.ru/~imago/publ5m.htm/> (Date of issue: 20.01.2022).
7. [Electronic Resource]. URL: <https://новыйкурс.рф/doktor-kurpatov-tsifrovizatsiya-prevratit-shkolu-v-konvejer-durakov/> (Date of issue: 16.04.2022).

THE CONSEQUENCES OF HISTORICAL UPHEAVALS AND THEIR IMPACT ON THE EVERYDAY LIFE OF DESCENDANTS

Mosunova K.A. (Russian Federation)

Email: Mosunova466@scientifictext.ru

*Mosunova Ksenia Alexandrovna – researcher,
LLC "SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL CENTER
"ACADEMIC EDUCATIONAL SOCIETY", MOSCOW*

Abstract: the aim of this study is to identify and understand the mechanisms of trauma transmission from participants of military conflicts and crises to their offspring. **Methods:** This article employed various research methods, including literature analysis, comparison and juxtaposition of different approaches, as well as synthesis and generalization. **Results:** Different historical events that occurred across vast geographical distances, including the Spanish Civil War, the Holocaust, the Vietnam War, and apartheid in South Africa, were examined to trace the impact of these events on the psychological dynamics of families and society as a whole. **Conclusions:** It is crucial to conduct research on a broader geographical and cultural basis to identify common and unique features of trauma transmission among different nations and communities.

In general, understanding the psychological consequences and mechanisms of trauma transmission holds great importance in building a more conscious, supportive, and healing society, capable of addressing past wounds and creating a healthy future for the generations to come.

Keywords: historical upheavals, the consequences of historical upheavals, the daily life of descendants, the impact of historical events on the fate of people, the mechanism of transmission of trauma.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОТЯСЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ ПОТОМКОВ

Мосунова К.А. (Российская Федерация)

*Мосунова Ксения Александровна – научный сотрудник,
ООО «Научно-методический центр «Академическое
образовательное общество», г. Москва*

Аннотация: целью данной работы является выявление и понимание механизмов передачи травмы от участников военных конфликтов и кризисов на их потомков. **Методы:** во время работы над статьей использовались такие методы, как: анализ литературы, метод сравнения и сопоставления различных подходов, методы обобщения и синтеза. **Результаты:** Рассмотрены различные исторические события, происходившие на большом географическом удалении друг от друга, включая Испанскую Гражданскую войну, Холокост, Вьетнамскую войну и апартеид в Южной Африке для прослеживания влияния этих событий на психологическую динамику семей и общества в целом. **Выводы:** важно проводить исследования на более широкой географической и культурной основе, чтобы выявить общие и уникальные черты передачи травмы между различными народами и сообществами.

В целом, понимание психологических последствий и механизмов передачи травмы имеет большое значение для создания более осознанного, поддерживающего и исцеляющего общества, которое может помочь лечить раны прошлого и создавать здоровое будущее для следующих поколений.

Ключевые слова: исторические потрясения, последствия исторических потрясений, повседневная жизнь потомков, влияние исторических событий на судьбы людей, механизм передачи травмы.

Введение

Тема последствий исторических потрясений и их влияние на повседневную жизнь потомков, привлекает все большее внимание исследователей и практиков в области психологии и психотерапии. В течение истории человечества, войны и кризисы стали трагическими событиями, оказывающими глубокое влияние на жизнь миллионов людей. Однако, помимо видимых физических разрушений и потерь, такие события оставляют невидимые психологические раны, которые затрагивают не только участников событий, но и передаются на последующие поколения.

Изучение психологических последствий войн и кризисов на поколения становится все более актуальным в современном обществе, особенно в контексте продолжающихся вооруженных конфликтов и мировых кризисов. Понимание того, как травматические события влияют на психологическое благополучие и формируют особенности поведения и ментальность последующих поколений, поможет разработать эффективные методы поддержки и реабилитации для пострадавших и их потомков.

Целью исследования является выявление и понимание механизмов передачи травмы от участников военных конфликтов и кризисов на их потомков.

Задачи исследования:

- 1) рассмотреть различные исторические события и их влияние на психологическую динамику семей и обществ в целом,
- 2) описать механизмы передачи травмы, выделенные различными учеными,
- 3) сделать выводы о важности исследования последствий исторических потрясений для преодоления негативных последствий травматических событий.

Исследование этих вопросов позволит получить более полное представление о сложных психологических процессах, которые связывают опыт травмы прошлого с восприятием и поведением новых поколений.

Анн Анселин Шутценбергер, изучая тему «передачи» психических и физических травм от поколения к поколению [8], внесла понятие «трансгенерационный страх». Одним из примеров, иллюстрирующих этот процесс, является травматизм, связанный с «ветром пушечных ядер», происходившим во время отступления из России войсками Наполеона в 1812 году.

Солдаты, пережившие ужасы смерти своих товарищей во время отступления, испытывали страх, когда чувствовали дуновение ветра от пушечных ядер, уносящих жизни их сослуживцев. Это травматическое переживание приводило к шоку и различным реакциям у них самих, некоторые теряли память, другие испытывали страх и ощущение холода в душе. Удивительно, что эти эмоциональные следствия передались и некоторым их потомкам. В их жизни проявлялись симптомы, такие как холод до костей, недомогание, тревога, спазмы в горле и кошмары.

Этот пример не только подчеркивает важность понимания механизмов передачи травмы на поколения, но также подтверждает, что травматические события прошлого могут оказывать длительное влияние на психологическое благополучие и поведение семей на протяжении нескольких поколений. Эти исторические сюжеты вносят ценный вклад в наше понимание наследственных следствий травматических событий и их воздействия на личную идентичность и отношения внутри семейных структур.

Сложность насыщенного историческими потрясениями XX века во многом воздействует на наше общество и сейчас. В рамках статьи рассмотрим различные исторические события, происходившие на большом географическом удалении друг от друга, включая Испанскую Гражданскую войну, Холокост, Вьетнамскую войну и апартеид в Южной Африке, чтобы прояснить, как эти события повлияли на

психологическую динамику семей и обществ в целом. Считаем, что это особенно важно, чтобы подчеркнуть универсальность феномена, острую важность его в российском обществе и необходимость проведения подобных исследований на российском материале.

Методы

В процессе написания статьи проводился анализ литературы, что позволило автору определить актуальность темы, выявить основные проблемы и направления исследований, а также определить ключевые источники для дальнейшего изучения. Применялись методы сравнения и сопоставления различных подходов, методов и результатов исследований по изучаемой теме. Использовались методы обобщения и синтеза для создания целостного представления о теме исследования.

Результаты исследования

Испанская Гражданская война (1936-1939) была кровопролитным конфликтом между националистическими и республиканскими силами, оставившим глубокий след в истории Испании. Война, сопровождавшаяся насилием и репрессиями, с последовавшими за ней десятилетиями фашистской диктатуры, стала катализатором для психологических травм участников и жертв, оставив непоправимые психические раны у множества семей.

Исследования [2; 4] показывают, что травматический опыт во время войны может передаваться от одного поколения к другому через различные механизмы. Выжившие жертвы и участники диктаторского режима могут переживать сильные чувства вины, страха и травматических воспоминаний, которые, в свою очередь, могут влиять на их отношения с детьми и внуками.

Механизмы передачи травмы включают идентификацию, когда потомки воспринимают опыт своих родителей или дедов как свой собственный, и трансгенерационную передачу, когда определенные травматические события повторяются в поведении и отношениях потомков. Также важную роль играет механизм трансгенерационного травматического пространства, когда страхи и травмы прошлого передаются через культурные и семейные нормы.

Примеры семей, переживших Испанскую Гражданскую войну, показывают глубину влияния травмы на последующие поколения.

Внучка человека, убитого фашистами в Гражданской войне в Испании: «Моя мама очень агрессивна. Кажется, что как жертва у нее есть право мстить». «Я была мамой своей сироте мамы». «У меня нет биологических детей. Мне интересно, прерву ли я эту трагедию» [17].

Уже другая внучка человека, убитого фашистами в Гражданской войне в Испании: «В моем городке многие сироты - дети убитых в войне - выходили замуж за людей праворадикальных взглядов или представителей победившей стороны» [17]. Один из множества случаев союзов между жертвами и агрессорами. Возможный синдром Стокгольмского синдрома.

Холокост остается одной из самых жутких глав в истории человечества. Миллионы невинных людей, в основном евреев, стали жертвами систематического геноцида нацистским режимом во время Второй мировой войны. Ужасы концентрационных лагерей, массовые расстрелы и преследования стали незабываемым историческим травматическим опытом.

Психологические последствия Холокоста затрагивают как выживших, так и их потомков. Выжившие переживали невыразимую травму, испытывая смертельный страх, потерю близких и непередаваемую боль. Этот травматический опыт стал частью их личностной идентичности и оставил долгосрочные следы на их психическом здоровье.

Травмы Холокоста могут быть переданы на потомков различными механизмами. Исследования [3; 6] показывают, что выжившие могут проявлять особый стиль родительства, включающий излишнюю защиту, сильное стремление сохранить

еврейскую идентичность и страх за будущее своих детей. Эти механизмы передачи травмы могут влиять на развитие личности и ментальное благополучие потомков.

Травмы Холокоста оказывают значительное влияние на личную идентичность потомков. Они могут испытывать чувство наследственной вины, даже не имея личного опыта Холокоста. Это ощущение наследственной травмы может повлиять на их отношения, включая близкие семейные связи.

Взрослые потомки Холокоста также могут сталкиваться с сложностью проявления своей личной идентичности, балансируя между желанием сохранить свою культурную идентичность и избежать страха и вины, связанных с прошлым. Это влияние наследственной травмы может привести к конфликтам и сложностям в семейных отношениях.

Розенталь и Вольтер обнаружили сходства между семьями евреев и нацистов: блокирование информации о семейном прошлом, проявления прошлого через фантазии и психосоматические реакции, страх перед осмыслением, чувства вины и нарушенный процесс самостоятельности [7]. В обеих группах молчание было наиболее эффективным способом передачи травмы. В семьях жертв из-за отсутствия информации возникают фантазии о том, что они являются активными агентами. В семьях агрессоров существуют фантазии о том, что они являются пассивными жертвами.

Если рассматривать вьетнамскую войну, которая шла с 1955 по 1975 год, то можно сказать, что она также оставила глубокие раны на ментальном и эмоциональном состоянии участников войны. Ветераны сталкивались с ужасами боевых действий, потерей товарищей и посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Эти травматические опыты могут оказать влияние на их поведение и отношения с семьей [1].

Дети участников Вьетнамской войны могут быть свидетелями травматических последствий войны у своих родителей. Они могут наблюдать выражение эмоциональной боли, агрессивное поведение или эмоциональное отчуждение у своих отцов и матерей, которые пережили ужасы войны. Эти дети часто испытывают непонимание и страх, не зная, как помочь своим родителям или как справиться с собственными эмоциями.

Примером наследственной травмы от Вьетнамской войны может служить семья ветерана, который после возвращения с войны стал замкнутым и невыразительным. Его дети могут испытывать чувство отчуждения и неспособности понять, что происходит с их отцом. В свою очередь, это может повлиять на их собственные отношения и способность устанавливать эмоциональные связи.

Еще одним примером может быть семья, где участник войны мучается посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). В этом случае дети могут часто сталкиваться с нарушенным поведением родителя, агрессией или переживать тревогу из-за неопределенности и нестабильности домашней обстановки.

Исследование влияния Вьетнамской войны на потомков помогает ученым понять механизмы передачи травмы и разрабатывать подходы к помощи семьям ветеранов для преодоления негативного воздействия военного опыта и обеспечения психологической поддержки для будущих поколений.

Апартеид в Южной Африке, который продолжался с 1948 по 1994 годы, оставил глубокие психологические последствия как у тех, кто прямо участвовал в этой системе, так и у их потомков. Участники апартеида, которые поддерживали и применяли систему расовой дискриминации, могли испытывать чувство вины, стыда и даже травму от участия в таком жестоком режиме.

У потомков участников апартеида также возникает наследственная травма, передаваемая через поколения, что проявляется в форме тревожности, депрессии, чувства неполноценности и сложности в установлении здоровых межличностных отношений [5].

Апартеид также повлиял на отношения внутри семей и в обществе в целом. Разделение на расовые группы создало напряженную атмосферу, расколы и

конфликты. Семьи могли быть разделены из-за разных расовых принадлежностей, что приводило к разрыву связей и утрате членов семьи. Общество ощущало разрушительные последствия апартеида. Расовое неравенство и дискриминация привели к глубоким социальным разделениям и недоверию между разными расовыми группами.

Ученые выделяют различные механизмы передачи травмы. Например, Энчароф [9] выделяет четыре механизма: молчание, чрезмерное откровение, идентификация и повторение.

1. Молчание. Оно на социальном уровне и, возможно, в семьях, является наиболее распространенным способом передачи войны. Выжившие могут быть нестабильными и взрывоопасными, неспособными объяснить, что происходит. Они чувствуют вину за то, что подвергают своих близких этому, и могут изолироваться, чувствовать эмоциональную оцепенелость и неспособность связаться с детьми. Дети могут испытывать те же чувства вины.

Розенталь и Вольтер в своей статье отмечают: «Молчание и семейные тайны, а также семейные мифы являются одними из самых эффективных механизмов обеспечения непрерывности влияния проблематичного семейного прошлого. Это верно для семей выживших, агрессоров и приверженцев нацистов» [18].

Молчание передает нормы, мифы и метасообщения, которые не подлежат опростоволошению. Выжившие могут тонко намекать, что не стоит задавать вопросы. Молчание заполняется фантазиями потомков. Молчание изолирует выживших и затрудняет их процесс справления с горем.

2. Чрезмерное откровение. Полное открытое общение об опыте может облегчить чувство изоляции у жертвы, но может также вызвать травматизацию у семей и у людей, не готовых поделить опытом. Несколько авторов также говорят о травматизации терапевтов, работающих с этими темами.

Также стрессовым для потомков является слушать детали, выраженные без эмоций, с элементом деперсонализации, «как в фильме».

Родители должны передать свой опыт. Как это повлияет на детей, зависит от того, насколько родители интегрировали свою травму в момент рассказа. Сложно слушать о боли и страхе, пережитых людьми, от которых дети черпают свою безопасность. Многие дети и внуки отказываются узнавать детали травмы или истории. Хорошей целью является достижение контроля со стороны рассказчиков, стараясь адаптировать свое открытие к потребностям потомков.

3. Идентификация. Дети часто стремятся чувствовать себя ответственными за стресс своих родителей. Они думают, что если бы они были достаточно хороши, их родители бы не чувствовали себя плохо. Даниели [10] рассказывает, как многие дети Холокоста сознательно и бессознательно поглощают опыт своих родителей в Холокосте в своей собственной жизни. Они могут видеть кошмары о нахождении в концентрационных лагерях. Многие внутренне усваивают часть личности умерших.

Дж. Кестембеег [14] вводит термин «транспозиция» для описания тенденции потомков Холокоста жить в прошлом, погружаясь в фантазии о Холокосте.

4. Повторение. Выжившие и их потомки могут многократно символически повторять травму. Люди, близкие к травме, могут начать мыслить, чувствовать и вести себя так, словно они сами были подвергнуты травме или стали агрессорами.

Повторение, как отмечает Н. Weinberg может рассматриваться как тенденция, которую можно наблюдать в группах, переживших травму [22], к повторению треугольника «жертва-агрессор-бессильный свидетель» или иных ролей, связанных с травмой, при этом оказывая давление на координаторов группы, чтобы они также приняли эти роли, через идентификацию и проекцию. Опыт жертвы предполагает пассивную позицию и бессильность. По мнению А. Миллера, агрессивность жертвы может быть направлена на козлов отпущения, например, на собственных детей [16].

Розенталь и Вольтер обнаружили сходства между семьями евреев и нацистов: блокирование информации о семейном прошлом, проявления прошлого через фантазии и психосоматические реакции, страх перед осмыслением, чувства вины и нарушенный процесс самостоятельности. В обеих группах молчание было наиболее эффективным способом передачи травмы [18]. В семьях жертв из-за отсутствия информации возникают фантазии о том, что они являются активными агентами. В семьях агрессоров существуют фантазии о том, что они являются пассивными жертвами.

Обратимся к мнению Даниэли [10], который описывает четыре типа адаптации семей выживших: семьи-борцы, семьи-жертвы, семьи-анестезии и семьи агрессоров.

Психологические последствия травмы угрожают трем основным аспектам жизни: мир благосклонен; мир имеет смысл; собственное "Я" ценно.

Во времена апартеида в Южной Африке солдаты Кувута говорили о удовольствии, получаемых от убийств. «В течение дня ты должен убить еще одного человека, чтобы почувствовать адреналин в крови». «Ты становишься наркоманом, не можешь жить без этого» [21].

Они с ностальгией рассказывают о том, как описывали последнее убийство в баре с друзьями и знали, что выжили. Между смертями они говорят о депрессивных чувствах: «единственный способ перестать так плохо себя чувствовать - новая смерть. Но так как это становится нормальным, нужно еще больше, она должна быть еще ужаснее».

Г. Хардтманн [12] пишет о нацистах после войны: поверженных, виноватых, стыдящихся и с низкой самооценкой. Эти чувства они скрывают за реактивной надменностью. Также они могут проецировать вину на других в виде преследователя, в некоторых случаях это может быть их собственный ребенок. Во многих случаях дети, идентифицируясь с родителями, развивают чувства вины и стыда. Когда дети становятся объектом негативных проекций, они видят себя как евреев своих родителей.

Позднее автор описывает, как молчание стало способом, которым родители обращались к своему нацистскому прошлому при общении с детьми. Это подрывало доверие детей к межличностным отношениям. Кроме того, дети должны были заполнять пустоту информации о прошлом своих родителей во время войны. Они создавали призрачных родителей, чтобы удовлетворить свою потребность в почтении к отцу. Это отсутствие самоуважения со стороны преступников передается второму и третьему поколению.

Отметим еще несколько психологических феноменов, связанных с последствиями исторических потрясений и их влиянием на повседневную жизнь потомков.

Например, Ч. Шатан [20] говорит о замороженном трауре – невозможности, выживших испытывать какие-либо эмоции, особенно относительно своих потерь. Это своего рода эмоциональное онемение. Такие люди могут описывать факты о потере без сопровождающей их грусти. Автор считает это защитной реакцией на чрезвычайную боль.

Е. Хантер-Кинг говорит о психологических последствиях, проявившихся в семьях, пропавших во Вьетнаме спустя 25 лет. Дети пропавших говорят: «Было бы лучше, если бы тело моего отца вернулось. По крайней мере, был бы какой-то конец. На каждое значимое событие наваливается боль, так как мне не хватает отца рядом. Мне трудно отпустить это, потому что это незавершенная тема» [13].

Другим наблюдаемым явлением у выживших является чувство вины за выживание. Выживание может восприниматься как неблагодарность перед умершими [15]. Чувство «нам нужно было умереть» может лежать в основе большого числа самоубийств евреев, переживших концентрационные лагеря.

А. Шутценбергер говорит, что «вина выжившего в случае возвращения товарища из концентрационного лагеря или из войны, в то время как все его друзья умерли»

[19]. Таким образом, выжившие могут также оставить эмоциональные следы у своих потомков. Также описывается, как травматический шок от смерти может передаваться потомкам в виде кошмаров, заболеваний или тревоги. Это было описано хирургами Наполеона во время отступления из России.

Освобожденные из плена солдаты, а также позднее найденные после войны во Вьетнаме пропавшие, также испытывали чувство вины за выживание. Это чувство вины за выживание может передаваться детям.

Имеет место и синдром замены ребенка. Выжившие могут нуждаться в том, чтобы не закрывать свое горе в качестве свидетельства преступлений.

Энчароф описывает явление родительской роли у детей жертв. Они принимают роль опекуна и защитника своих родителей. Часто встречается у потомков нашей войны [9]. Также синдром упоминается у детей ветеранов Вьетнама или детей южноафриканцев. Дочь сироты в результате репрессий в войне сказала: «Я больше была матерью своей матери, чем ее дочерью» [21].

И. Фельсен описывает отношение, которое он называет «спасателем», которое часто присутствует у потомков жертв [11]. В исследовании потомков Холокоста он обнаружил, что 20% из них работали в психическом здравоохранении, в сравнении с 12% в общем населении.

Часто наблюдается идеализация умерших, что может вызывать проблемы у потомков. Двое детей пропавших солдат во Вьетнаме говорят: «Моя мать и другие родственники поставили моего отца на пьедестал. Когда ты вырастаешь, никакой друг или даже ты не сравнится с этим богом». «У меня были проблемы с отцовской ролью. Я идеализировал своего отца до такой степени, что было трудно жить с этим образом» [13].

Можно услышать от потомков, репрессированных в гражданской войне, выражающих чувства стыда, противоречиво связанные с тем, что их отец был арестован и убит. Это явление аналогично вине жертв насилия в семье.

Итак, травматический опыт может передаваться между поколениями через различные механизмы, такие как семейные мифы, секреты, безмолвие и поведенческие шаблоны. Дети и внуки выживших или агрессоров могут непосредственно или косвенно испытывать влияние травмы своих предков.

Одним из механизмов передачи травмы является секретность или молчание в семье, когда родители или близкие родственники не говорят о своем травматическом опыте. Это создает пустоту информации, которую дети и внуки могут заполнять своими фантазиями или ощущением, что они должны нечто скрывать, и не задавать вопросов.

Также важным механизмом передачи травмы является идентификация с предками. Дети могут непосредственно или косвенно впитывать опыт и эмоции своих родителей или бабушек и дедушек. Это может проявляться в желании детей повторить опыт или роль своих предков, чувствах вины, страхе или даже развитии похожих патологических шаблонов поведения.

Травма также может передаваться через непосредственное восприятие симптомов и эмоций родителей или близких родственников. Дети могут реагировать на эмоциональные выражения своих родителей и воспринимать их опыт как свой собственный.

Передача травмы между поколениями играет важную роль в психологическом благополучии семьи. Опыт, связанный с травмой, может оказывать глубокое влияние на личностное развитие потомков. Эмоциональные реакции и психические симптомы, передаваемые от одного поколения к другому, могут повлиять на способность семьи функционировать и адаптироваться к жизненным событиям. Передача травмы также может влиять на способность семейных членов устанавливать здоровые отношения и поддерживать психологическое благополучие.

Понимание механизмов передачи травмы и её влияния на семью может помочь в разработке подходящих стратегий лечения и поддержки для семей, сталкивающихся с

этими сложными вопросами. Психотерапевты и специалисты в области психологии семьи могут помочь семьям разрешить неразрешенные проблемы и разработать здоровые механизмы адаптации.

Заключение

В статье были рассмотрены психологические последствия войн и кризисов на поколения и механизмы передачи травмы между ними. Исторические события, такие как Испанская Гражданская война, Холокост и Вьетнамская война, а также апартеид в Южной Африке, послужили основой для изучения влияния травматических событий на семейные динамики и наследственность.

Исследования показывают, что выжившие и участники агрессивных режимов могут передавать свои травмы на потомков, что приводит к наследственной травме. Этот процесс осуществляется через различные механизмы, такие как молчание, идентификация с родителями, культурные и семейные нормы, а также стили взаимодействия.

Понимание механизмов передачи травмы имеет важное значение для современного общества. Оно позволяет более глубоко осознать влияние исторических событий на психическое благополучие и поведение людей. Исследования наследственной травмы помогают осознать, что травматические события не заканчиваются с их фактическим завершением, а могут оказывать длительное влияние на несколько поколений.

Кроме того, понимание механизмов передачи травмы может способствовать разработке эффективных методов поддержки и лечения для тех, кто сталкивается с наследственной травмой. Это позволит лучше понимать потребности выживших и их потомков и помогать им в преодолении негативных последствий травматических событий.

Поле исследований в области психологии наследственных травм по-прежнему является активным и перспективным. Более глубокое понимание механизмов передачи травмы может потребовать дальнейшего изучения биологических и психологических аспектов, которые лежат в основе этого явления.

Также важно проводить исследования на более широкой географической и культурной основе, чтобы выявить общие и уникальные черты передачи травмы между различными народами и сообществами.

В целом, понимание психологических последствий и механизмов передачи травмы имеет большое значение для создания более осознанного, поддерживающего и исцеляющего общества, которое может помочь лечить раны прошлого и создавать здоровое будущее для следующих поколений.

Список литературы / References

1. Бундало Н.Л. Актуальные вопросы этиологии посттравматического стрессового расстройства // Сибирское медицинское обозрение. 2007. №1. С. 3-10.
2. Бурлакова Н.С. Психическое развитие детей, переживших массовые бедствия: от изучения последствий к проектированию развития на основе культурно-исторического анализа // Национальный психологический журнал. 2018. №1 (29). С. 17-29.
3. Бурлакова Н.С. Психодинамика передачи травматического опыта от поколения к поколению в контексте культурноисторической клинической психологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/490/> (дата обращения: 30.07.2023).
4. Вертелицкая А.И. Трансгенерационная травма с точки зрения психоанализа // Молодой ученый. 2023. № 27 (474). С. 251-253.

5. Психологическая травма: как она передается из поколения в поколение [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.psychologies.ru/articles/psihologicheskaya-travma-kak-ona-peredaetsya-iz-pokoleniya-v-pokolenie/> (дата обращения: 30.07.2023).
6. Соколова Е.Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // Вопросы психологии. 2009. № 1. С. 67–80.
7. Хдери К.Ю. Евреи в Германии: зарождение и развитие идей антисемитизма // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2017. №4. С. 331-340.
8. Шутценбергер А.А. Синдром предков. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. 256 с.
9. Ancharoff M.R. The legacy of combat trauma: Clinical implications of intergenerational transmission // International handbook of multigenerational legacies of trauma New York: Plenum Press. 1998. PP. 257-276.
10. Danieli Y. International Handbook of Multigenerational legacies of Trauma. New York: Plenum Press. 1998.
11. Felsen I. Transgenerational Transmission of Effects of the Holocaust: the North American Research Perspective // International Handbook of Multigenerational legacies of Trauma. 1998. PP. 43-68.
12. Hardtmann G. Children of Nazis: a psychodynamic perspective // International Handbook of Multigenerational legacies of Trauma. 1998. PP. 85-95.
13. Hunter-King E.J. Children of Military Personnel Missing in Action in Southeast Asia // International Handbook of Multigenerational legacies of Trauma. 1998. PP. 243-255.
14. Kestenberg J.S. Healing their wounds: Psychotherapy with Holocaust Survivors and their families Praeger // In P.Marcus and Rosenberg (Eds). New York. 1989.
15. Lacapra, D. Representing the holocaust. New York: Cornell University. 1994.
16. Miller A. The childhood trauma // Lecture at the Lescington 92nd Street YWHA in New York. October 22. 1998.
17. Ros G.A. Transmisión Transgeneracional del Trauma de nuestra Guerra Civil // Norte de Salud Mental. 2009. № 34. PP. 44–51.
18. Rosenthal J. Three generations within Jewish and non-Jewish German Families after the Unification of Germany // International Handbook of Multigenerational legacies of Trauma. 1998. PP. 297-314.
19. Shantzenberg A.A. Health and Death: Hidden links through the family tree // Psychodrama with trauma survivors. 2000. PP. 283-298.
20. Shatan Ch. Entrevista con el Dr. Shatan // Boletín no 0 de la Sociedad Española de Psicotraumatología y Estrés Traumático. Madrid. 2001. PP. 3-25.
21. Simpson M. The Second Bullet: Transgenerational Impacts of the Trauma of Conflict within a South African and World Context // International Handbook of Multigenerational legacies of Trauma. 1998. PP. 487-513.
22. Weinberg H. Trauma Groups: an overview // Group Analysis. 2005. № 38 (2). PP. 189-204.

SEMIOTIC APPROACH TO STUDY SIGN-SYMBOLIC SPACE OF MEDIA CULTURE

Borisenko R.A. (Russian Federation)
Email: Borisenko466@scientifictext.ru

*Borisenko Ruslan Anatolyevich – senior lecturer,
DEPARTMENT OF ADVERTISING AND PUBLIC RELATIONS,
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY OF INDUSTRIAL TECHNOLOGIES AND DESIGN,
ST. PETERSBURG*

Abstract: *the article highlights the development of modern sign-symbolic space, the enrichment of cultural space with multimedia technologies, the creation of a virtual “store”, which is online so it is for posting, presenting cultural and historical values.*

Keywords: *semiotic approach, sign-symbolic space of media culture, transformation of signs.*

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЗНАКОВО-СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА МЕДИАКУЛЬТУРЫ

Борисенко Р.А. (Российская Федерация)

*Борисенко Руслан Анатольевич – старший преподаватель,
кафедры рекламы и связей с общественностью,
Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: *в статье освещается развитие современного знаково-символического пространства, обогащение культурного пространства мультимедийными технологиями, создание виртуального «хранилища», рассматривается как прочная основа для трансляции, передачи, сохранения культурных и исторических ценностей.*

Ключевые слова: *семиотический подход, знаково-символическое пространство медиакультуры, трансформация знаков.*

DOI 10.24411/2410-2865-2023-10203

В культуре знаковая составляющая занимает ключевую позицию, с учётом умозаключения, высказанного ещё Ч. Пирсом «всякая наша мысль и всякое знание возможны только посредством знаков». Обращение к его учению обосновано не только тем, что он создал семиотическую теорию, дал чёткие формулировки знака, рассмотрел знаковую структуру и многообразие интерпретаций знака, но самое основное, открыл знак как средство человеческого процесса познания, знаковую деятельность человека представил, как взаимодействие человека с предметным и знаковым миром. Расширение средств коммуникации в современном мире привело к необходимости обратиться к инструментарию семиотики для понимания тонкой грани знаково-символического наполнения культурного пространства.

В современных коммуникационных процессах само слово и различные знаки, входящие в состав семиотической системы, имеют не только значение, но и не менее важное – значимость. Необходимо отметить, что в данном случае речь идёт о расширенном понятие знаково-символического пространства, в которое входят традиция, символические обряды, обычаи и т. п. явления, рассматриваемые ещё

Ф. де Соссюром как знаки. Все эти явления с расширенным понятием знака со временем он предлагал объединить в рамках семиологической науки. Знаки образуют систему отношений, движение внутри системы происходит по определённым правилам, в которых знак существует как один из членов отношений и имеет то же свойство, как и все остальные, все элементы, связанные друг с другом образуют знаково-символическое пространство.

Соответственно, постоянно находясь в знаково-символическом пространстве, человек живёт среди знаков и символов, сам их создаёт, сохраняет, передаёт. Поскольку эмоциональное восприятие, осознание, принятие этих символов человеком могут вызывать какие-либо ассоциации, связанные с культурно-историческими событиями, явлениями, действиями. Таким образом, символы возможно рассматривать в качестве специфических единиц мышления, промежуточный статус которых имеется между конкретно-чувственными образами и абстрактными понятиями. Рассматривая в глубинном измерении символическое сознание как соотношение означающего и означаемого, в результате которого создаётся символ, форма которого всегда похожа на содержание. Именно глубинное символическое осознание происходящих процессов, событий, явлений должно представляться в современном интеллектуальном творчестве.

В знаково-символическом пространстве медиакультуры используется разнообразный знаковый материал с использованием цифровых, мультимедийных технологий. Результатом взаимодействия изображения, звука и различных знаков в телевидении, в кино, в рекламе является возникновение смыслов, как один из основных компонентов качественного медиапродукта. И это важный и необходимый момент для глубинного понимания, поскольку смысловая составляющая или семантика символов в пространстве медиакультуры играет ключевое значение. С этим умозаключением трудно не согласиться, поскольку успех, продвижение, в нашем случае медиапродуктов, зависит не только от взаимодействия изображения, звука и знаков, но и сохранения ценностного смысла, содержания через их трансформацию.

Трансформированный знак представляется как цифровая графическая форма, содержащая в себе визуальную и смысловую составляющие в рамках заданного контекста с возможностью наделения символическим смыслом. Трансформированный знак воспринимается человеком как средство отражения реальности, как ориентир в пространстве медиакультуры, аккумулируя смыслы может раскрывать и передавать следующим поколениям традиции, идеи и опыт, присущие культуре, в которой был создан. Трансформированные знаки, как и символы могут выступать в качестве интерактивного связующего звена, открывая человеку не только современную культуру, но и культуру ушедших эпох с её ценностными доминантами. В данном случае цифровые, мультимедийные технологии являются основным компонентом в создании виртуального «хранилища», в котором знаки и символы, являясь постоянно эволюционирующими и развивающимися, накапливающими в себе идеи и смыслы, дополняют и обогащают пространство медиакультуры, оставляя возможность вариативности в познании.

Таким образом, знаки и символы, аккумулируя смыслы, сохраняя в себе опыт, знания поколений и различные образы, в том числе мифические, сакральные, магические, религиозные, имеют возможность связывать различные культурные течения, явления, поддерживая связь времён и сохраняя культурный код. Возможность создания виртуального знаково-символического «хранилища» может рассмотрена как прочная основа для последующей трансляции, передачи, сохранения культурных и исторических ценностей. При этом, используемые в медиапродуктах знаки и символы могут выполнять роль визуально-смысловых

ориентиров, следовательно, для более детального изучения современного знаково-символического пространства необходим семиотический подход. Базовое понимание знаково-символического пространства в медиакультуре закладывается в образовательной системе, которая формирует способность анализировать культурную информацию и повышать общий уровень качества медиаинформации.

Список литературы / References

1. Пирс Ч.С. Начала прагматизма. Т. 2. Пер. с англ. В.В. Кирюшенко, М.В. Колопотина. Санкт-Петербург: Лаборатория метафизических исследований философского факультета СПбГУ; Алетейя, 2000. 352 с.
2. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. Пер. с франц. А.А. Холодовича. Москва: Прогресс, 1977. 696 с.
3. Эко У. Отсутствующая структура: Введение в семиологию. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 432 с.

THE SPECIFIC FEATURES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE TURKISH REPUBLIC

Batchaeva A.M. (Russian Federation)

Email: Batchaeva466@scientifictext.ru

*Batchaeva Amina Maratovna - student,
NORTH CAUCASIAN STATE ACADEMY, CHERKESSK*

Abstract: *this article explores the peculiarities of intercultural communication in Turkey. The author draws attention to the significance of cultural differences for effective communication in Turkish society and provides general recommendations. The article analyses factors such as traditions, linguistic peculiarities and other aspects that influence interpersonal interaction. This article provides a better understanding of the cultural characteristics of Turkey and how to communicate effectively in order to achieve mutual understanding and successfully accomplish various tasks.*

Key words: *intercultural communication, Turkey, hospitality, culture.*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Батчаева А.М. (Российская Федерация)

*Батчаева Амина Маратовна - студент,
Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск*

Аннотация: *в данной статье исследуются особенности межкультурной коммуникации в Турции. Автор обращает внимание на значимость культурных различий для эффективного общения в турецком обществе и предоставляет общие рекомендации. В статье анализируются факторы, такие как традиции, языковые особенности и другие аспекты, влияющие на межличностное взаимодействие. Эта статья позволяет лучше понять культурные особенности Турции и способы эффективного взаимодействия для достижения взаимопонимания и успешного решения различных задач.*

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, Турция, гостеприимство, культура.*

Межкультурная коммуникация является неслучайной частью нашей современной глобализированной общественности. Взаимодействие с людьми из разных культур и стран требует определенного умения адаптироваться к различным культурным нормам и ожиданиям. В этой статье мы посмотрим на некоторые особенности межкультурной коммуникации в Турции. Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью современного мира, где границы между странами и культурами стираются. В силу своего географического положения и богатой истории, Турция является одним из самых значимых мест для межкультурного общения.

Политическое и историческое наследие.

Первым важным аспектом межкультурной коммуникации в Турции является понимание ее политического и исторического наследия. Турция имеет уникальную историю и культуру, которые были сформированы из влияний различных цивилизаций, таких как древнегреческая, римская, византийская, арабская и османская. При общении с турками важно быть осведомленным о их исторических достижениях, культурных традициях и значимости религии в их жизни. Важность понимания политического и исторического наследия Турции в контексте межкультурной коммуникации не может быть недооценена. Турция - это fascinating страна с богатой и сложной историей, которая оказывает значительное влияние на современную политическую ситуацию в стране. Понимание этого наследия является аспектом успешной коммуникации с турецким народом. Турция имеет сложные отношения с другими странами и национальными группами, и ее политические решения часто связаны с ее историческими конфликтами и взаимодействиями. Понимание исторических фактов и контекстов, связанных с этими конфликтами и отношениями, позволяет избежать недоразумений и конфликтов при общении с турецкими людьми, особенно в ситуациях, связанных с политической дискуссией.

Еще одной важной причиной понимания политического и исторического наследия Турции является ее религиозная и культурная колоритность. Турция является мусульманской страной, и ислам оказывает сильное влияние на ее культуру и общество. Понимание роли и значения ислама в турецкой культуре поможет уважительно относиться к религиозным обычаям и традициям, что существенно для успешного общения с турецкими людьми.

Следует отметить, что каждый человек является уникальным и принадлежит к определенной нации или культуре не полностью определяет его. Однако, понимание и уважение к политическому и историческому наследию Турции является важным фундаментом для успешной межкультурной коммуникации, которая основана на взаимном понимании и уважении. Понимание политического и исторического наследия Турции является критическим аспектом межкультурной коммуникации в этой стране. Когда люди знакомятся с богатством и разнообразием культуры и истории Турции, они могут создать глубокие и прочные связи с турецкими людьми и найти общий язык на дипломатическом, социальном и деловом уровнях.

Значение семьи и гостеприимство.

Семья имеет глубокое значение в турецкой культуре. Взаимодействие в этой стране может зачастую быть сосредоточено на семейных ценностях и установках. Гостеприимство считается очень важным и ожидается от посетителей проявление уважения к домашней обстановке и культуре гостеприимства. Здесь семья не просто означает близких родственников, но и расширенную семью, включающую родственников, друзей и соседей. Турецкая семья обычно сильно связана между собой и встречается регулярно для общения и совместного времяпрепровождения. В такой атмосфере гостеприимства и заботы о других людях туристы могут

почувствовать себя комфортно и принятыми. Местные жители радушно принимают иностранных гостей, считая их частью своей расширенной семьи. Это отражается в традиционном турецком обычае "чаепитие" (знаменитый "чай на ковре"). Чаепитие - это обряд, по которому гости приглашаются на чай и угощаются свежими фруктами, сладостями и другими традиционными закусками. Это не только способ показать гостеприимство, но и создать теплую и дружественную атмосферу для общения. Гостеприимство в Турции не ограничивается просто угощением гостей. Оно проявляется в их отношении, в умении слушать и проявлять интерес к судьбе другого человека. Местные жители готовы помочь и поддержать иностранных гостей в различных ситуациях, сделать их пребывание в стране приятным и безопасным. Важно отметить, что турецкие семьи и гостеприимство создают благоприятную атмосферу для межкультурной коммуникации. Они помогают иностранным гостям лучше понять турецкую культуру, историю и традиции, а также принимают особенности их культуры и обеспечивают взаимопонимание.

Понимание языкового аспекта.

В Турции официальным языком является турецкий язык. Важно иметь хотя бы базовые знания турецкого языка, чтобы облегчить межкультурную коммуникацию. Хотя большинство турков также говорят на английском языке, основное общение все же ведется на турецком. Попытка изучить несколько ключевых фраз может быть весьма полезной для эффективной коммуникации.

Это лишь несколько основных особенностей межкультурной коммуникации в Турции. Учет этих особенностей культуры и коммуникации поможет создать положительное впечатление. Ключевыми факторами в установлении успешных межкультурных связей являются уважение к культуре и традициям страны, готовность к адаптации к особенностям и установкам другой культуры, а также открытость к новому опыту и понимание различных побуждений и мотиваций.

Список литературы / References

1. *Агич А.М., Демиденко В.М.* Межкультурная коммуникация в Турции: проблемы и перспективы. М., 2012. С. 20-21.
2. *Верин А.В., Голубцов В.А.* Межкультурная коммуникация и деловые отношения в Турции. М., 2015. С. 35-38.
3. *Владыкин А.В., Фадеева О.И.* Межкультурная коммуникация в современной Турции: особенности и тенденции. СПб., 2017. С. 2-5.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»**

**АДРЕС РЕДАКЦИИ:
153000, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, Д. 20, 3 ЭТАЖ, КАБ. 3-3,
ТЕЛ.: +7 (915) 814-09-51.**

**HTTP://SCIENTIFICJOURNAL.RU
E-MAIL: INFO@P8N.RU**

**ТИПОГРАФИЯ:
ООО «ПРЕССТО».
153025, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО,
УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8**

**ИЗДАТЕЛЬ:
ООО «ОЛИМП»
УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ
153002, РФ, ИВАНОВСКАЯ ОБЛ., Г. ИВАНОВО, УЛ. ЖИДЕЛЕВА, Д. 19**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU
EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(915)814-09-51

Федеральное агентство по печати
и массовым коммуникациям

CYBERLENINKA

INTERNATIONAL
DOI FOUNDATION

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «EUROPEAN SCIENCE»
В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва;
Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.
2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;
Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, 1
3. Российская государственная библиотека (РГБ);
Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
4. Российская национальная библиотека (РНБ);
Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;
Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: [HTTPS://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM](https://scientific-publication.com)

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: <https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

ЦЕНА СВОБОДНАЯ